

ДА БУДЕТ ТЬМА

Сергей Морозов

18+

Сергей Морозов

Да будет тьма

«Автор»

2026

Морозов С.

Да будет тьма / С. Морозов — «Автор», 2026

Что, если мир не таков, как мы привыкли его видеть? Что, если им правят не политики и не деньги, а те, кто остаётся в тени? Что, если все это большая игра, в которой мы лишь пешки? Сможем ли мы принять это? Сможем ли с этим жить? И сможем ли им противостоять? Если вы хотите получить ответы, добро пожаловать в Нью-Йорк 1835 года. Вместе с аферистом Уильямом Левингстоном и шерифом Стивом Брауном мы столкнемся с таинственным мистером Хэтэуэй — и с головой погрузимся во тьму этого жестокого мира. Мира, где нет места морали. Мира, где нет ни добра, ни зла, а есть лишь конфликт интересов тех, кто ведет партию, а люди для них – фигуры на доске. Но помните: войдя в эту игру, обратной дороги уже нет.

© Морозов С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

I	5
II	10
III	17
IV	24
V	28
VI	31
VII	37
VIII	43
IX	48
X	56
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Сергей Морозов

Да будет тьма

I

Уильям Эвери Левингстон был весьма обычным жителем Нью-Йорка 1835 года. Среднего роста, блондин, с приятной внешностью, двадцати пяти лет отроду. Несмотря на привлекательность, о нем ходила дурная слава: весьма циничный, алчный и скользкий тип, с которым не стоит иметь дела. Располагавший к себе не только внешними данными, но и своим красноречием, Уильям частенько обманывал переселенцев, перебирающихся в Нью-Йорк в поисках лучшей жизни, дешево выкупая у них лошадей и продавая их уже по обычной цене. Иной раз, выдавая себя за доктора, он продавал разные настойки, рассказывая об их едва ли не магических свойствах, – и как ни странно, доверчивые покупатели все же находились – ведь как можно было не доверять столь приятному молодому джентльмену?

Единственным более или менее честным периодом жизни Уильяма было время, когда он освоил промысел лесоруба. Однако в связи с авантюристской натурой Уильяма это продлилось недолго, да и пойти на этот шаг его в свое время принудил отец – Годфри Левингстон. Несмотря на сильную любовь к деньгам, разбогатеть Уильяму не удавалось, но он постоянно мечтал об этом, порой представляя себя в образе богача, беззаботно проводящего свою жизнь в компании дорогой выпивки и прекрасных женщин.

Проблемы Уильяма нарастали как снежный ком. Месяц назад без каких-либо объяснений, несмотря на слезы супруги, его выгнал из дома собственный отец, швырнув в руки сына лишь старые часы, которые в тот же вечер перестали идти. Спустя пару дней его родители были найдены убитыми в собственном доме. Конечно же, подозрения пали на Уильяма, но его спасло от обвинений лишь то, что в те два дня после изгнания он не просыхал в баре своего приятеля, спуская остатки своих сбережений.

Уильям не сильно расстроился из-за смерти родителей, хотя он все же иногда тосковал по матери, о которой ему напоминал подаренный ею кулон. Отца же он вспоминал крайне холодно, ведь тот, по его мнению, не уделял сыну должного внимания и в некоторые моменты казался излишне строгим.

После смерти родителей Уильям получил в наследство солидную сумму, на которую купил небольшой домик на окраине города. Дом его родителей оставался закрыт по приказу маршала – до окончания расследования убийства. И, несмотря на то, что отдавший то распоряжение маршал был сменен, дом так и оставался закрытым из-за бюрократии, победить которую Уильям не смог.

Проснувшись, Уильям сгреб оставшиеся монеты и побрел в бар своего старого приятеля. Солнце уже поднялось над горизонтом, и теплая погода манила покинуть стены дома и отправиться на прогулку. Уильям шел в бар не столько для забавы, сколько с целью послушать сплетни местных мужиков, в надежде в потоке этой информации найти ту самую ниточку, уцепившись за которую, он бы смог исправить финансовое положение, а возможно и изменить жизнь.

По дороге в бар мимо него пронеслась дорогая карета, запряженная мощными вороными конями. Она была сделана так, что невозможно было увидеть, кто находится внутри, и лишь гравировка «Хэтэуэй» позади кареты давала понимание о ее принадлежности недавно приехавшей в город семье антикваров. Карета подняла столб пыли, от которой Уильям закаш-

лялся. Изрядно выругавшись, он прошел еще немного и встретил священника местной церкви – Роланда О'Нила.

Роланд О'Нил был давним приятелем отца Уильяма. Самого Уильяма он знал с самого рождения и был его крестным отцом. Роланду недавно исполнилось сорок семь лет, но несмотря на это был довольно активным человеком. Приятные голос и внешность располагали к себе, да и сам он был человеком высокой морали, как и свойственно служителям Господа. О'Нил всегда старался направлять на путь истинный и пролить свет Божий в сердца не только прихожан церкви, но и всех окружающих, но увы погрязший во грехе город он не мог изменить. Роланд часто пытался воззвать к совести Уильяма, и помочь ему обрести себя, но тот лишь отмахивался и отшучивался от нравоучений крестного, порой даже в весьма резкой форме. Однако священник не терял надежды, что однажды сможет достучаться до своего крестника.

– Доброе утро, Уильям! – вежливо поздоровался Роланд. – Куда ты направляешься?

– Оно было бы доброе, если б ты прошел по соседней улице, святой отец, – недовольно ответил Уильям. – А мои дела – это мои дела, и к тебе отношения не имеют.

– Уильям, прекрати, что бы сказал твой отец, будь он с нами?

– Вот только не упоминай моего отца, его уже нет, и он ничего не скажет, – с иронией ответил Уильям.

– Да простит Бог твою грешную душу за эти слова! Уильям, твой отец всегда будет рядом, он наблюдает с небес, как и Господь наш...

– Боюсь, снизу моему старикану вряд ли видно, что тут творится, – прервал Уильям Роланда.

– Малыш Уильям, я понимаю твои чувства, но не следует так говорить о Годфри Левингстоне, хотя бы потому, что он твой отец. Он был праведным и добропорядочным человеком, – покачивая головой, ответил священник.

– Да, таким праведным, что прогнал собственного сына из дома без видимой причины, швырнув мне лишь одни карманные часы, которые, кстати, не ходят. И праведный человек вряд ли связался бы с людьми, которые убивают подобным образом? – перейдя на повышенный тон возразил Уильям.

– Я уверен, что на то была веская причина. Он никогда бы просто так этого не сделал, – возразил Роланд. – Твой отец любил тебя. Быть может, он знал, что за ним придут, поэтому тебя и выгнал – чтобы уберечь. Ты же об этом не думал? А что до тех негодяев, его убивших, – их еще настигнет кара Божья.

– Ну конечно же, настигнет. Что-то в газетах не писали, о пораженных молниями преступниках, – вновь съязвил Уильям. – Очнитесь, святой отец. Этот город ваш Бог обходит стороной. А если бы Он это все увидел, то сжег бы его или затопил. Ну, или что Он там в таких случаях обычно делает?

В этот самый момент к этой паре неожиданно приблизился местный шериф Стив Браун. Стив был среднего роста, пожилой мужчина пятидесяти пяти лет. Его лицо украшала окладистая бородка, а в руках всегда была его любимая курительная трубка. Он также был приятелем отца Уильяма, и иногда даже бывал у них в гостях. В городе он пользовался заслуженным уважением, ведь блюститель закона был справедлив ко всем, и ни разу не был уличен во взяточничестве. Всю карьеру он активно занимался искоренением преступности, но в последние годы стал менее расторопным и более осторожным. Однако о причинах столь серьезных перемен он не распространялся.

– У вас какие проблемы, мистер О'Нил? – обратился он к священнику, затянувшись после этого трубкой.

– О нет, мистер Браун, – ответил Роланд, – Просто молодой человек сам не осознает, что говорит. Все в порядке, это не стоит вашего внимания, шериф.

– Что ж, хорошо, святой отец. Кстати, вы ведь направляетесь в церковь, я прав?

– Именно, скоро начнется служба. Вы будете на ней присутствовать, шериф? – спросил священник.

– Да, святой отец, конечно буду, – ответил Стив.

– Тогда увидимся в храме Божьем, – обратился Роланд к шерифу и направился в сторону церкви. На прощание кивнув Уильяму он добавил: – Тебе бы тоже посетить церковь. Я был бы очень рад тебя там увидеть. Возможно, там твое сердце наконец оттаяет, обретет покой, и ты встанешь на путь истинный... Хотя вряд ли мои слова будут тобой услышаны... По крайней мере, не сейчас.

Шериф перевел взгляд на Уильяма Левингстона и обратился к нему:

– Уильям Эвери Левингстон, когда ты наконец перестанешь валять дурака? Неровен час, настанет день – и ты окажешься за решеткой.

– Когда у вас на меня что-нибудь появится, мистер Браун, – спокойно ответил Уильям.
– А пока у вас ничего нет, и с вашего позволения я дальше пойду валять дурака.

– Вот именно – пока, – возразил Стив, – И только поэтому, пока что, я с тобой и веду эту милую беседу. На своем скользком пути ты рано или поздно оступишься – и тогда ты вспомнишь мои слова. В этот момент не жди моей помощи.

– Хм, а где ж ты был, когда убили моих родителей? – с презрением спросил Уильям, – И почему же убийцы не понесли наказания до сих пор, а, мистер Справедливость?

– Не смей винить меня в этом. Твой отец был мне другом. Ты и сам знаешь, что убийство твоего отца – дело чрезвычайно непростое и странное. А ты же своими выходками только отвлекаешь нас от действительно важных расследований, включая и убийство Годфри.

– Тогда просто не обращайтесь на меня внимание. Занимайтесь действительно важными делами, шериф. У вас целый город скользких типов, но вы, похоже, только меня видите, – ответил Уильям и направился дальше в бар.

Шериф ничего не ответил, чувствуя вину за нераскрытое дело. Он лишь покачал головой и вздохнул.

– Вот же бездельник, – тихо произнес он на выдохе. – Твою бы энергию да в нужное русло направить. – подумал он про себя, и, покуривая трубку, направился на церковную службу.

Вскоре Уильям дошел до бара своего приятеля по имени Джон Мак-Нилон. Джон был мужчина лет сорока, ирландского происхождения, с небольшой бородкой. Он всегда носил белую рубашку с закатанными по локоть рукавами и потертую черную жилетку. Вот уже пять лет он был владельцем этого бара и сам работал в нем барменом. Опыт найма на эту должность сторонних людей приносил убытки: то из-за воровства, то из-за жалоб на недолитые порции выпивки. Джон и Уильям давненько знали друг друга: когда-то они вместе работали лесорубами. Несмотря на то, что Уильям несколько раз обманывал Джона, бармен все же не прекращал с ним общение. Но при этом он больше не позволял провернуть в свой адрес различные махинации знакомого авантюриста.

В тот день бар был наполнен большим количеством посетителей, от которых исходил непрекращающийся гул. Уильям разглядел знакомого бармена, наполнявшего кружку очередного клиента, и занял свободное место у стойки, как раз рядом с Джоном.

– Привет, Джонни! – бодро поздоровался Уильям, – Смотрю, дела твои идут сегодня как нельзя хорошо.

– Здорово, Уил, – спокойно ответил Джон, отдавая своему посетителю наполненную кружку пива. – Тебе налить чего или как?

– Да, плесни мне кружечку пивка, – ответил Уильям, оглядываясь вокруг.

– Конечно, но сперва деньги, Уил. Мы с тобой так договорились, – произнес бармен, не отрывая от гостя взгляда.

– Да, конечно, приятель, сейчас, – ответил Левингстон с легкой дрожью в голосе, ведь он даже не пересчитал деньги, и не знал, хватит ли их.

Достав из кармана деньги он с тоской пересчитал монетки, которых хватало как раз на одну кружку пива. Уильям положил их на стойку перед барменом. Джон взглядом пересчитал монеты, сгреб их и достал пустую кружку, протирая ее полотенцем.

– У тебя-то что нового Уил? – спросил бармен, наполняя бокал.

– Ничего нового. Паршиво все, – тоскливо вздыхая, ответил Уильям. – Денег как у негра свободы – ни хрена нет.

– Да уж. И что же ты планируешь делать? – спросил Джон, передавая пиво Уильяму.

– Пока не знаю, – ответил Уильям, выпив после этого половину кружки залпом. – Может, ты мне чего дельного подскажешь, а, Джонни?

– Да что я тебе подскажу? Найди себе работу. А то занимаешься ерундой всякой, – с пренебрежением ответил Мак-Нилон.

– Хех, ну ты даешь... – Уильям ухмыльнулся и осушил кружку вторым залпом, стукнув после этого ею о стойку. – Чтобы я нанялся батрачить на кого-либо почти за даром? Не, приятель, это не по мне. Ты же меня знаешь.

– Твои амбиции тебя погубят, Уил, так и знай, – произнес бармен. – Ничего даром в этой жизни не достается, все приходится отрабатывать.

– Да перестань ты. Морали он читать начал... Я уже сегодня получил достаточную порцию нравоучений. Лучше плесни-ка еще кружечку.

– Нет, – резко ответил Джон.

– Почему? – удивился Уильям.

– Тебе нечем расплатиться за очередную кружечку, приятель, – указал бармен на причину отказа.

– Ну налей еще, Джонни, в долг! – взмолился Уильям.

– Нет уж. На этот раз я не пойду у тебя на поводу, – ответил Джон. – Или плати, или найди дурака, который за тебя заплатит.

Уильям огляделся вокруг и с тоской полез в карманы, надеясь все-таки найти завалившиеся деньги. Но вместо них достал часы, которые вручил ему отец.

– На, вот, возьми эти часы, – предложил Джону Уильям, потягивая их.

– Уил, нет. Я их не возьму, – спокойным тоном возразил хозяин заведения. – Не хочу, чтобы потом ко мне пришел шериф или констебль и обрадовал, что эти часы краденые.

– Джонни, да за кого ты меня держишь? – возмущенно спросил Левингстон. – Я, может, и не самый порядочный человек, но до воровства не опущусь.

– Ага. Да только шарлатанство и воровство не далеки друг от друга, Уил. Еще раз – нет! – ответил на возражения Джон.

– Не беспокойся ты так, это часы моего покойного отца, – махнул рукой Уильям.

– Тем более – нет, нет и еще раз нет. Эти часы я не возьму. Я беру только деньги.

Уильям опустил голову, сжал кулаки и глубоко вздохнул.

– Да, приятель, я в полном дерьме, – поднимая голову обратился он к Джону, – Ладно, приятель, я пойду.

– Постой, – остановил Джон гостя, словно что-то вспомнил, – Дайка взглянуть на них.

Уильям приободрился и с долей радости показал их бармену.

– Хм... Интересно... – протянул Джон, разглядывая часы. – Это ж... Слушай, раз эти часы тебе ни к чему, то может тебе стоит обратиться к этим... как их там... Хэтэуэй? Они вроде антиквары, может им приглянется это барахло.

– Думаешь? – спросил Уильям.

– А почему бы и нет? – ответил Джон. – Да, они странные, но насколько я слышал, довольно состоятельны и щедры.

– Да уж, странные – это мягко сказано, – отметил Уильям. – Ну что ж, может, они мне и заплатят за них, если не поймут, что они не работают.

– И ты хотел мне подсунуть, неработающие часы? – с сарказмом спросил Джон.

– Эээ... да что ты? Я ж знал, что ты от них откажешься, приятель, – с ухмылкой ответил Уильям. – Спасибо за идею, Джонни.

– Давай, Уил, расскажешь после про эту семейку?

– Конечно Джонни, – ответил Уильям, и направился к выходу.

Несмотря на непродолжительное пребывание в городе, которое на тот момент составляло всего месяц, о семье Хэтэуэй ходила разная молва. Сказать, что они были весьма странными, – все равно, что ничего не сказать. Странности начались задолго до приезда самих антикваров. За месяц до их заселения в город прибыл пожилой мужчина, как оказалось позже, это был дворецкий семьи Хэтэуэй, который оформил на них покупку дома. Затем несколько ночей подряд приезжали дилижансы с мебелью, которую заносили приехавшие люди. Они же устанавливали ставни на окнах и проводили ремонт дома, при этом совсем не используя освещения и задолго до рассвета покидали город. Вскоре дом обрел тот вид, который он имел ныне: красивый, словно только что построенный; окна его были закрыты на деревянные ставни, и разглядеть что-либо внутри дома было невозможно. На следующую ночь после преобразования дома прибыла та самая карета с семейством Хэтэуэй.

О прибытии в город семьи местные власти известил их дворецкий. Через него же велись все формальности, которые возникали в процессе жизнедеятельности города, и этот же дворецкий был единственным обитателем того дома, которого видели на людях.

Дворецкий был высоким и бледным мужчиной лет шестидесяти, одетый всегда строго по моде тех лет. Помимо ухоженной внешности, на фоне большинства жителей города, его выделяли безупречные манеры и снобистская интонация речи, свойственная англичанам. Дворецкий семьи Хэтэуэй всегда держал безупречную осанку и, несмотря на возраст, двигался легко словно молодой парень. Его нередко видели идущим в банк, иногда он посещал мэра города, также он расклеивал объявления о приеме антиквариата. В беседах на разные темы дворецкий прослыл очень эрудированным человеком, но на любые вопросы о самих мистере и мисс Хэтэуэй культурно уходил от ответа.

Самих же мистера и мисс Хэтэуэй видели в городе лишь единицы, а те, кто все же прибегал к их услугам и продавал им какой-нибудь антиквариат, либо вскоре покидали город, либо старательно уходили от разговоров о семье антикваров. При всех этих разговорах о странностях нового семейства мало кто обращал на них особое внимание – ведь обывателей больше беспокоили дела насущные, нежели сплетни о каких-то там богатых недоумках.

II

Дорога к дому Хэтэуэй не принесла ни необычных встреч, ни событий. Уильям добрел до дома антикваров как раз в тот момент, когда от его порога отъезжала та самая карета, обогнавшая его по дороге в бар. Это было странно, ведь весь транспорт семьи Хэтэуэй перемещался непременно ночью – хотя такое перемещение в принципе и есть странность.

Подойдя к двери, Уильям почувствовал сильное волнение, ведь ему предстояла встреча с одной из загадок этого города. Он неуверенно постучал и, не успев отдернуть руку, заметил, что дверь моментально начала открываться, словно его прихода уже ждали.

Дверь открыл тот самый дворецкий. Он возвышался над Уильямом и смотрел на посетителя пустым взглядом.

– Добрый день, сэр. Чего вам угодно? – вежливо спросил дворецкий.

– Я... я хотел бы продать одну вещицу, – неуверенно ответил Уильям.

– Так вы по делу к мистеру Хэтэуэй. Что ж, прошу, входите, – учтиво произнес дворецкий.

Уильям вошел в дом, и дворецкий закрыл за ним дверь. Странности дома Хэтэуэй заиграли новыми красками. В дом не пробивался ни один лучик солнца, а единственным источником света был подсвечник с одной свечой, стоявшей на подставке у двери. Хоть свет и был слабым, Уильям все же разглядел богатую отделку и дорогое убранство дома. Дворецкий взял подсвечник и обратился к гостю:

– Будьте добры следовать за мной.

Он повел Уильяма в глубь дома.

– А почему... – начал Уильям.

– Здесь так темно? – перебил его дворецкий. – Все посетители задают сей вопрос, придя сюда. И это не удивительно. Мне стоило проявить учтивость и с порога вам объяснить причину столь необычной особенности дома мистера Хэтэуэй. Дело в том, что не все обитатели этих стен жалуют солнечные ванны, посему это жилище ведет столь многим кажущийся странным образ жизни.

Пока дворецкий вел свой рассказ, Уильям не мог оторвать глаз от той роскоши, которую он успевал разглядеть в тусклом свете свечи. Они прошли по коридору, ведущему к кабинету антиквара.

– Мы на месте, – произнес дворецкий. – Подождите, я извещу мистера Хэтэуэй о вашем визите.

Он поставил подсвечник на такую же подставку, что была у парадной, постучал и вошел в комнату, закрыв за собой дверь. Уильям пытался подслушать, что происходит в кабинете, но не расслышал ровным счетом ничего: стояла гробовая тишина – ни шагов, ни голосов, совсем ничего.

Вдруг Уильям почувствовал неладное. Позади он услышал тонкий детский шепот:

– Подслушивать – нехорошо.

Повернув голову в сторону коридора, откуда они пришли с дворецким, он увидел во тьме яркий взгляд. Сияющие белые глаза, в которых отражался свет свечи, пристально смотрели на него с другого конца коридора. От ужаса у Уильяма перехватило дыхание. Он дернулся, едва не уронив подсвечник, и, когда снова перевел взгляд на коридор, ужасного взгляда уже не было. Не успел Уильям опомниться от произошедшего, как тут же дверь открылась, и из комнаты вышел дворецкий.

– Вы выглядите испуганным. Что-то не так? – спросил дворецкий, увидев лицо гостя

– Нет, – резко переведя взгляд на дворецкого, а потом снова в глубь коридора, ответил Уильям. – Просто... Просто мне показалось, что... Мне что-то померещилось... наверное.

– Что ж, в темноте воображение способно не на шутку разыграться. Мистер и мисс Хэт-эуэй вас ожидают. Прошу, входите.

Уильям Левингстон вошел в комнату, и дворецкий закрыл за ним дверь. Перед ним предстала большая комната без окон. Посреди стоял богато отделанный стол, на котором стоял золотой череп с короной, и такой же подсвечник, как у дворецкого, с одной свечой, что была единственным источником света в комнате. У стен стояли стеллажи с разными антикварными диковинными вещами.

За столом, напротив Уильяма, в богатом кресле сидела молодая красивая девушка лет двадцати пяти в белом платье с красными витыми узорами. Она держала руки под столом, и легкая приветливая улыбка не сходила с ее лица. Позади нее неспешно взад-вперед расхаживал мужчина лет сорока, одетый строго и богато во все черное. Его черты лица были угловаты, а длинные черные волосы опускались ниже плеч. В его покрытых черными перчатками руках он держал книгу чуть ниже уровня головы. Выглядел он довольно странно, ведь в таком мраке невозможно было что-либо прочесть, тем более сквозь очки с непроницаемо черным стеклом, которые были на нем.

– Здравствуйтесь мистер... – вежливо поприветствовала девушка гостя, затянув последнее слово прося пришедшего представиться.

– Уильям. Уильям Эвери Левингстон, мэм, – представился гость.

Девушка приветственно кивнула и, указывая рукой на кресло, стоявшее за столом напротив нее, произнесла:

– Присаживайтесь, мистер Левингстон. Меня зовут Барбара, а позади меня – Томас Хэт-эуэй. Как я понимаю, вы прибыли по делу?

Уильям неуверенно приблизился к креслу и сел.

– Да, – С легкой дрожью в голосе сказал Уильям, засунув руку в карман брюк, откуда достал отцовские часы и протянул их Барбаре. – Может быть, эти старинные часы вас интересуют.

Мисс Хэтэуэй кивнула, правой рукой взяла часы из рук Уильяма, поднесла их выше правого плеча и ласково позвала:

– Тома-ас.

Мужчина резко остановился, закрыл книгу, убрал ее в левую руку. Он подошел к девушке, взял часы и, слегка запрокинув назад голову, не снимая очков поднес их к правому глазу.

– Так, так, так, – протяжно произнес Томас. – Очень интересный экземпляр. Откуда они у вас, мистер Уильям Эвери Левингстон? – не опуская запрокинутой головы, спросил мистер Хэтэуэй.

– Эм... Эти часы мне достались от моего покойного отца, – взволнованно ответил Уильям.

– Соболезную вашей утрате, мистер Левингстон. А как звали вашего отца? – почти без эмоций спросил Томас.

– Годфри, сэр, – ответил Уильям, – Его убили месяц назад.

– Я слышал об этом инциденте, мистер Левингстон, мне искренне жаль, что так вышло, – так же спокойно сказал Томас. – Что ж, вернемся к нашему с вами делу. Эти часы не ходят, но это не умалет их ценности. Ввиду вашего положения я готов дать вам пять долларов.

Уильям был в диком восторге от услышанной цены – ведь не так давно за эти часы ему предлагали не больше пары центов.

– Вы согласны на такую цену, мистер Левингстон? – спросила Барбара.

– Конечно, конечно, согласен! – радостно, едва усидев в кресле, ответил Уильям.

Томас Хэтэуэй повернулся, направился к дальней самой темной части комнаты и скрылся в тени. Было слышно, как он положил часы на полку, после вернулся, открыл книгу и снова начал расхаживать взад-вперед по прежнему маршруту. Барбара тем временем открыла ящик стола, достала оттуда ровно пять долларов и, положив на стол, пододвинула их Уильяму. Левингстон жадно схватил деньги, осыпая благодарностями столь щедрых хозяев дома, спешно встал из-за стола, словно опасаясь, что мистер Хэтэуэй передумает, и направился к выходу. Но вдруг его остановил голос Томаса:

– Мистер Левингстон.

– А? – обернувшийся, выдал Уильям.

– Смею предположить, что ваше финансовое положение, мягко скажем... оставляет желать лучшего, – продолжил Томас в свойственной ему спокойной, бесстрастной манере. – Я прав?

– Да уж, – опустив голову, ответил Уильям. – Вы чертовски правы, сэр.

– В таком случае не желаете ли вы подзаработать? – спросил Томас.

Уильям никогда не любил работать на кого-либо, но понимал: люди, которые живут столь богато и только что проявили такой щедрый жест, купив никчемную безделушку за столь большие деньги, могут стать для него тем самым выходом из бедственного положения.

– А что нужно делать? – с волнением спросил Уильям.

– Присядьте, мистер Левингстон, – учтиво попросила Барбара, указывая на кресло.

Уильям повиновался просьбе девушки и, убирая деньги в правый карман пиджака, вернулся в кресло.

– Все предельно просто мистер Уильям Эвери Левингстон, – продолжил Томас Хэтэуэй, подошел к столу, встал позади Барбары, закрыл книгу и бросил ее на стол. – Вы знаете, где находится ферма мистера Флойда Бранчестера?

– Да. Она раньше принадлежала знакомым моего отца, Фенниганам. А пару месяцев назад ее выкупил этот самый Бранчестер, – ответил Уильям.

– Прекрасное совпадение. А что вам про него известно, мистер Уильям Эвери Левингстон? – спросил Томас.

– Да так, ничего особенного, – отвечал Уильям, немного утратив чувство волнения перед собеседниками. – Знаю, что выкупил он ферму, как я уже сказал у семьи Фенниган. В городе редко его вижу... А, я его как-то раз видел в баре. В общем, обыкновенный и непримечательный здоровый лысый мужик.

– Хорошо, – продолжил мистер Хэтэуэй. – Дело в том, что у нас есть небольшая посылка для мистера Флойда Бранчестера, и вам следует ее доставить.

– Хех, посылным я никогда не работал. Скажу прямо, для меня это необычный опыт, – усмехнулся Уильям. – И сколько же вы платите за передачу посылки?

– Десять долларов, – слегка вскинув голову, ответил Томас.

– Десять долларов?! – удивленно вскрикнул Уильям. – Что за посылка? В чем подвох?

– Нет никакого подвоха. Вам всего лишь нужно доставить посылку, а после получить свою награду.

– Хорошо мистер Хэтэуэй, я согласен, – с воодушевлением согласился Левингстон. – И что же всё-таки я должен передать мистеру Бранчестеру?

Томас Хэтэуэй развернулся и направился к дальней стене, скрывшись во тьме комнаты.

– Прошу прощения, мэм, – обратился Уильям к Барбаре, – могу я задать вам вопрос?

– Разумеется, мистер Левингстон, – ответила Барбара.

– Вы с мужем так богаты. У вас такой роскошный дом, и, видимо, денег у вас хватит, чтобы выкупить весь этот чертов город, раз вы платите такие суммы за пустяковые поручения. В чем же секрет вашего благосостояния?

– Что ж, – улыбнувшись, начала девушка, переведя взгляд на череп. – быть может, однажды Томас поделится своими секретами, и вы это узнаете.

– Всему свое время, мистер Левингстон, – раздался голос Томаса, выходящего из темноты. В руке он держал деревянную шкатулку, обёрнутую шнуровкой, скрепленной печатью. – Всему свое время.

Томас приблизился к столу и положил шкатулку перед Барбарой, которая, в свою очередь, обеими руками подвинула ее к Уильяму.

– Итак, мистер Левингстон, это и есть посылка, которую вам необходимо доставить, – продолжил Томас, обходя стол. – Вам всего лишь нужно передать ее в руки мистери Бранчестеру, и вернуться за наградой.

Как только антиквар оказался за спиной Левингстона, Уильям ощутил, как холодные руки хозяина дома легли на его плечи, и Томас продолжил:

– Но вам нужно все сделать правильно. Мистер Бранчестер ждет посылку от других... особ. Поэтому он будет удивлен вашему появлению и, возможно, будет насторожен или даже враждебен. Не удивляйтесь его поведению, ведь он ожидает мистера Джонатана Уайлберга в качестве посыльного. Вам следует представиться и сообщить ему, что мистер Ричард Фокс доволен его работой, а Джонатану Уайлбергу в пути стало нехорошо, поэтому ее принесли именно вы. Передав шкатулку, сразу возвращайтесь к нам.

Томас приблизил голову к уху Уильяма и тихо продолжил:

– И ни в коем случае не упоминайте ему про нас, мистер Левингстон. Шкатулку вам передал Джонатан Уайлберг лично. А когда получатель в этом усомнится, в качестве доказательства покажите Флойду это.

Томас достал жетон, на котором было изображено солнце.

– Хм, странно это все, – недоверчиво проговорил Уильям, беря жетон.

– Мистер Левингстон, если вы не согласны, то... – начал Томас.

– Нет-нет-нет! Я согласен! – спешно возразил Уильям.

– В таком случае вам следует сделать все в точности, как я вам сказал, – проговорил мистер Хэтэуэй, возвращаясь за спину Барбары.

– Так, значит: передать, что Ричард Фокс доволен работой Флойда, а Джонатану Уайлбергу стало плохо, поэтому я доставил шкатулку. Про вас не упоминать. Если что – жетон в помощь. Все ясно, – повторил инструкции Уильям.

– Все верно, мистер Левингстон, – утвердил Томас.

Уильям взял шкатулку и встал из-за стола. Он держал шкатулку и переводил взгляд то на пару антикваров, то на шкатулку, словно хотел спросить что-то еще, но не стал. Повернувшись к двери и начав движение к ней, Уильяма остановил голос Томаса:

– Мистер Левингстон.

– Да, мистер Хэтэуэй? – обернувшись, спросил Уильям.

– Я так понимаю, ваш кулон тоже достался вам от ваших родителей? – спросил Томас.

– Да, мистер Хэтэуэй. Мне его передала мать, – с долей грусти ответил Уильям. – Вы хотели бы и его выкупить?

– О нет, мистер Левингстон, ни в коем случае. Я не имею права вас лишать последней вещи, напоминающей вам о матери, – ответил Томас все в той же сухой манере. – Носите этот кулон и никогда с ним не расставайтесь.

– И еще кое-что, – вмешалась Барбара. – Незамедлительно возвращайтесь к нам, чтобы не произошло. Мы с большим нетерпением ждем вашего возвращения.

Уильям, кивнув, продолжил свой путь к выходу. Дверь открыл Дворецкий и тот, не обронив ни слова проводил гостя к выходу. Уильям вышел на улицу, шурясь от резкого выхода из темноты на свет.

Позади раздался учтивый голос дворецкого:

– Успехов вам, мистер Левингстон, и до скорой встречи.

Уильям услышал, как за ним закрылась дверь.

Он долго пытался собраться с мыслями. Все эти указания казались странными, и у него возникло дурное предчувствие – а оно никогда его не подводило. Он подумал заглянуть в шкапулку, но она была опечатана сургучной печатью, на которой бала гравировка имени «Ричард Фокс». Уильям понимал, что, несмотря на все странности поручения, таких денег он не сможет так быстро заработать, а в его бедственном положении выбирать особо не приходилось. Левингстон выбросил все сомнения и направился к ферме Флойда Бранчестера.

Путь занял около часа, и наконец Уильям добрался до пункта назначения. Солнце стояло в зените и светило как никогда ярко. Долгая дорога под палящим солнцем изрядно вымотала посыльного, который с самого утра ко всему прочему ничего не ел. Весь путь Уильям напоминал себе те указания, которые ему дал Томас Хэтэуэй, чтобы не забыть. Подойдя к двери, парень постучал, убрав за спину шкапулку. Дверь спустя несколько минут открыл Флойд Бранчестер.

– Кто ты такой? – грозно спросил Флойд.

– Я Уильям Эвери Левингстон, – ответил гость.

– И что ты тут забыл? – продолжил опрос хозяин дома.

– Я должен вам передать эту шкапулку, – Уильям вынес руку со шкапулкой перед собой.

– Ричард Фокс передает, что доволен вашей работой.

– Да? – с подозрением спросил Флойд. – А почему...

– Мистеру Джонатану Уайлбергу нездоровится, поэтому он попросил, чтобы я и принес эту посылку вам. – прервал Флойда Уильям.

Флойд высунул голову за порог, посмотрел по сторонам, пальцами взявшись за сургучную печать, разглядел ее целостность, после достал из-за спины пистолет и направил его на Уильяма.

– Ты знаешь, что в ней? – взглянув в глаза Уильяма, спросил Флойд.

– Черт, успокойся, мужик! Ничего я не знаю, мне лишь только велели тебе ее передать, – испугавшись и отшагнув назад, ответил Левингстон.

– Кто велел? – спросил Бранчестер.

– Джонатан... Джонатан Уайлберг, – соврал Уильям, достав жетон, который ему дал Томас Хэтэуэй.

Флойд вырвал из руки Левингстона жетон и пристально его рассмотрел.

– Хм, ладно, – сказал он, вырвав шкапулку из рук Уильяма. – Проваливай! И передай Джонатану, чтобы живо тащил свою больную задницу сюда, есть еще очень ценная информация.

Дверь захлопнулась перед лицом Уильяма. Он почувствовал сильное облегчение, ведь все прошло строго по плану мистера Хэтэуэй.

– Вот черт! – выругался про себя Уильям. – Вот уж не думал, что посыльным быть так опасно.

Левингстон направился обратно за заслуженной наградой. Немного отойдя от дома, он почувствовал тень, пронесшуюся, словно что-то резко пролетело над ним в сторону дома, но, подняв голову, ничего не увидел, кроме ослепительного солнца на фоне чистого неба. Через несколько минут отойдя на достаточно большое расстояние от фермы, Уильям услышал, как со стороны дома раздался хлопок, похожий на выстрел. Левингстон уже было направился к дому, но вспомнил указания Барбары и, немного поколебавшись, ускорив шаг, направился в город без оглядки.

Голову его заполнили мысли. Что черт возьми все это было? Какого черта этот мужик наставил на меня пистолет? Что было в шкапулке? Почему Хэтэуэй требовали скрыть свое участие, и что было бы, не выполни я всех указаний мистера Хэтэуэй? И был ли тот хлопок

выстрелом, а если да, то кто в кого выстрелил? Уильям перебирал разные версии ответов на эти вопросы, и каждая догадка тревожила его все сильнее. Он уже подумывал отправиться к шерифу или маршалу, чтобы те проверили дом Бранчестера, но не стал этого делать, опасаясь, что, если что и случилось страшное, то блюстители закона не станут разбираться и арестуют самого Уильяма. Так поступая, они упрощали свою работу, а сомнительная репутация Уильяма не вызвала бы подозрений у судей. Уильям все же решился выполнить последнюю инструкцию Барбары и идти к Хэтэуэй за обещанной наградой.

Добравшись до города, Уильям направился к дому семьи Хэтэуэй, чтобы получить награду и, возможно, ответы на вопросы, которые назрели у него. Он постучал в дверь, и она так же моментально открылась, словно дворецкий вообще не отходил от нее.

– Рад вас вновь видеть, мистер Левингстон. Вы быстро вернулись. Но отчего вы имеете столь бледный вид? Вам нездоровится, мистер Левингстон? – культурно обратился дворецкий.

– Не скажу, что я рад видеть вас вновь, – ответил Уильям. – Просто я очень голоден.

– Ах, я уверен, что мистер и мисс Хэтэуэй будут рады видеть вас на обеде, – проговорил дворецкий. – Пройдемте за мной, мистер Левингстон, мистер и мисс Хэтэуэй ожидают вас.

Дворецкий провел гостя к хозяевам тем же путем, в тот же темный кабинет. Когда Уильям вошел в кабинет, дверь за ним закрылась, но с одной особенностью: дворецкий запер снаружи ее на замок. Страх пробрал Уильяма, отразившись у него на лице.

– Присаживайтесь, мистер Левингстон, – Барбара обратилась к Уильяму и рукой указала на кресло перед столом.

Уильям молча и настороженно сел в него.

– Что ж, мистер Левингстон, – разорвал тишину голос Томаса. – Вы молодец. Вы выполнили все указания в точности, за что вы получите причитающуюся награду.

– А как вы поняли, что я выполнил все, как вы сказали? – поинтересовался Уильям.

– Вы вернулись целы и невредимы, это уже тому доказательство. Мистер Бранчестер наверняка угрожал вам оружием, – ответил Томас Хэтэуэй.

– Этот идиот чуть меня не застрелил! – возмутился Уильям. – Почему вы мне не сказали, что он схватится за пистолет?

– Я дал вам все необходимые инструкции, вы их выполнили в точности, потому и целы, – спокойно отвечал Томас, – А что до пистолета, согласились бы вы, скажи я вам об этом?

– Вряд ли.

– Я же вас не обманул. Я не сказал всех подробностей, но упомянул, о возможной враждебности мистера Бранчестера к вам. Инструкций, данных мной, хватило, чтобы все прошло по плану, не так ли?

– Пойдите... А откуда вы вообще все это знали? Откуда вы знали, что и как произойдет?

– Опыт, мистер Левингстон. Богатый опыт дает возможность видеть детали и прогнозировать все с точностью до мелочей.

Уильям недоверчиво слегка нахмурил брови. Он чувствовал, что Томас явно чего-то недоговаривает.

– А что там произошло? – задал вопрос Уильям.

– О чем вы? – спросила Барбара.

– Там... Когда я отдал шкатулку Флойду, то позже я услышал... похоже, это был выстрел, – с тревогой сказал Уильям.

– Ах, вы про это, мистер Левингстон, – вмешался Томас. – Вам не стоит об этом тревожиться. По всей видимости, мистер Бранчестер потерял голову от разочарования, распечатав посылку.

– А вы становитесь счастливым обладателем солидной суммы денег, мистер Уильям Эвери Левингстон. Вот ваша награда, – сказала Барбара, достав из ящика стола сверток с деньгами и протянув его Уильяму.

Уильям нерешительно взял деньги, положил сверток в карман. Тут же он услышал, как щелкнул замок двери. На мгновение Уильям кинул взгляд на дверь, и снова посмотрел на антикваров, которые пристально глядели на него. Левингстон медленно встал из-за стола, не отводя взгляда от хозяев дома, и направился к выходу. И снова вслед он услышал голос Томаса:

– Мистер Уильям Эвери Левингстон, не желаете ли вы отобедать с нами? У вас очень голодный вид.

– Нет, спасибо, – не оборачиваясь, ответил Уильям.

– В таком случае до встречи, мистер Левингстон. Дальнейшее наше сотрудничество принесет вам еще больше богатств, о которых вы так мечтаете, – попрощался с гостем Томас.

– Это вряд ли, – ответил Уильям.

– Вы заблуждаетесь, мистер Левингстон. Мы с вами очень скоро встретимся вновь, причем в стенах этого дома, – спокойным тоном сказал Томас. – И будьте любезны, не распространяйтесь по поводу нашего с вами сегодняшнего дела – ради вашего же блага.

Уильям молча покинул жилище антикваров в сопровождении дворецкого. Перед тем как закрыть дверь за Уильямом дворецкий произнес:

– Успехов вам, мистер Левингстон, и до скорой встречи.

Уильям направился домой, по пути захватив в магазине немного еды и выпивки. В его голове все никак не могло уложиться все то, что сегодня произошло. Странные указания Томаса Хэтэуэй, которые в точности исполнились, словно он знал наперед каждый вопрос, который задаст Флloyd, увидев перед собой Уильяма. Все эти странности, вселяли страх в сердце Левингстона. Он даже не стал заходить в бар Джона – то ли просто желая говорить об этих событиях, то ли считая, что Джон не поверит в эту историю.

Но что же случилось в том доме? И правильно ли поступил Уильям, что ушел оттуда, или же стоило нарушить указания Томаса, остаться и узнать правду? Эти вопросы не покидали разум Уильяма. А фраза Томаса Хэтэуэй об их скорой встрече и дальнейшем сотрудничестве, беспокоила его особенно сильно, ведь Уильям точно не собирался больше возвращаться во мрак этого дома по собственной воле ни при каких обстоятельствах. Размышляя обо всем этом, он осознал, почему все, кто имел дело с этими проклятыми антикварами вскоре покидали город – подальше от этой зловещей семейки – и не заводили никаких разговоров про них. Городские байки оказались истиной.

Уильям долго не мог уснуть, но все же сон одолел его. В ту ночь ему снился кошмар, в котором Уильям, увидев белые глаза во тьме коридора, от которого он не мог убежать. А в голове, не прекращаясь, звучала фраза, которую произнес дворецкий: «До скорой встречи, мистер Левингстон».

III

После пробуждения и небольшого завтрака Уильям все же решил сходить в дом Флойда и узнать, что там произошло. Но едва он вышел из дома, как увидел нескольких констеблей, приближающихся к нему, среди которых шли шериф и его молодой помощник. Левингстон понял, что они идут именно за ним. Скорее всего, Флойд действительно мертв, и Уильям – под подозрением.

– Именем закона, Уильям Эвери Левингстон, вы подозреваетесь в убийстве! – крикнул один из констеблей.

– Уильям, не делай глупостей! – так же крикнул шериф Стив Браун. – Подними руки и не сопротивляйся!

Уильям покорно повиновался требованию законников, и его скрутили констебли, связав руки за спиной.

– Что происходит, Стив? – крикнув Уильям обратился к шерифу.

– Не делай вид, что не знаешь, Левингстон! – ответил тот же констебль. – Все факты говорят, что ты убийца.

– Не торопите события, – возразил шериф. – Его вина пока не доказана, а ваши факты – это лишь показания единственного свидетеля.

– Не беспокойтесь, мистер Браун, его вина будет доказана. Этот подонек окажется на эшафоте.

– Что? Но я не... я не убивал никого! – оправдывался Уильям.

– Успокойся, Уильям! – сказал Стив Браун. – Только не делай глупостей. Если ты не виновен, то тебе нечего страшиться.

– Но... – попытался продолжить Уильям, но констебль не дал ему закончить, толкнув в спину.

– Замолкни! – рявкнул констебль, – Откроешь свой рот, когда того потребуют, а пока ни слова больше.

Уильям, не стал оспаривать требования представителей закона. Глядя на Стива, он пытался найти поддержку, ведь шериф прекрасно знал Уильяма, и тот хоть и нарушал закон, но на убийство был не способен. Но шериф молча смотрел на происходящее и, как только констебли повели Уильяма к маршалу, закурив трубку, направился вслед за ними. Помощник шерифа, Глен Вест, шел рядом, и шериф видел, что у того назрело много вопросов, но не решался их задать.

Глен Вест устроился на должность помощника шерифа пару недель назад. Это был худощавый энергичный молодой человек с выразительным карим взглядом. Он не придавал значения своему облику, считая это излишним, отчего обычно имел неопрятный внешний вид. Глен получил отменные рекомендации с прежнего места службы, где он безупречно проявил себя, будучи констеблем. Для него новая работа была не просто работой, а имела оттенок увлечения. Он все пытался узнать что-то новое, во всем участвовать, и на фоне спокойного и размеренного шерифа смотрелся как его полный антипод.

– Задавай, – сказал Стив, переведя взгляд на Глена.

– Что? – растерянно спросил тот.

– Я вижу, что ты хочешь что-то спросить, не так ли?

– Да... Да, мистер Браун, конечно, – так же растерянно продолжил Глен. – Вы действительно думаете, что это сделал Уильям Левингстон?

– Нет, сынок. Хоть Уильям еще тот проходимец, но в то, что он убийца... нет, я не могу в это поверить, – ответил Стив

– И все же я никак не могу сопоставить, некоторые имеющиеся факты. Как сказал маршал, свидетель утверждает, что он примерно в полдень видел Уильяма направляющимся к ферме Бранчестера, и спустя полчаса он уже был замечен уходящим оттуда. Как я прикинул, за это время он бы успел лишь дойти до фермы и вернуться, не более того. При обыске, в доме не нашли следов борьбы, а мистер Флойд Бранчестер был обезглавлен и подвешен на мясницком крюке. Едва ли подозреваемый успел бы это сделать за это время, да и сил поднять тело Бранчестера у него явно не хватило, – поделился своими рассуждениями Глен.

– Да, сынок, я тоже об этом подумывал, но... – рассуждал шериф.

– Но что? – поинтересовался Глен.

– Безусловно. Меня больше беспокоит, как именно Уильям Эвери Левингстон, связан убийством. Ведь он является единственным подозреваемым. Но выводы делать рано, – продолжал рассуждать Стив, – Посмотрим, как пройдет допрос, быть может нам станет известно что-то новое.

– Верно, мистер Браун, не будем торопиться с выводами.

– Хотя даже не это все меня беспокоит сейчас... – пробормотал невнятно шериф.

Прибыв в участок, Уильяма поместили в камеру. Вид у Левингстона был подавленный. Всю дорогу он размышлял: рассказать ли о сделке с Хэтэуэй или все же выполнить просьбу Томаса не распространяться об их деле.

Немного позже перед задержанным предстал маршал Джонатан Картер. Это был высокий крепко сложенный брюнет лет сорока с ухоженной короткой бородкой. Суровое выражение лица олицетворяло всю серьезность его отношения к своей работе, а его взгляд казался агрессивным. Появление такого человека вогнало Левингстона в еще большее отчаяние, ведь от такого типа вряд ли стоило ждать сострадания.

– Уильям, это предварительный допрос. Будь добр, отвечай на вопросы и ничего не скрывай, и тогда я смогу тебе помочь, – обратился первым шериф.

– Довольно любезностей, шериф, мы все же не на светском рауте, – иронично начал маршал. – Уильям Эвери Левингстон, так?

– Да, – ответил Уильям.

– Где ты был вчера в районе полудня?

Уильям замешкался: упомянуть ли о своем походе к дому Бранчестера или соврать, но все же решил сказать, как все было с упоминанием сделки с Хэтэуэй. Но не успел он и слова сказать, как в помещение вошла Барбара Хэтэуэй в сопровождении дворецкого. Все присутствующие перевели на нее взгляд.

– Что здесь происходит, господа? – спросила девушка весьма приветливым тоном для столь неожиданного появления.

– Для начала вам бы стоило самой объясниться, мэм. Кто вы и что вы тут делаете? – спросил маршал с недовольной ухмылкой на лице.

– Перед вами госпожа Барбара Хэтэуэй, и попрошу соблюдать более вежливые манеры по отношению к даме, – вмешался дворецкий.

– Хах, надо же! Старик не знает, с кем разговаривает? Вам, мэм, стоит преподать урок вашему папаше, или кем он вам приходится, – нагло продолжил маршал.

– Я прекрасно осведомлен, кто передо мной. Маршал Джонатан Картер, если быть точным. Три недели тому назад вы получили повышение, или лучше сказать – одобрение мэра на получение этой должности – и были переведены сюда. А дома вас ждет прекрасная жена Велма и юная дочурка Дженифер. – ответил дворецкий.

– Откуда черт поберет...? – настороженно спросил Картер, оглядываясь на окружающих.

– Я слышана про грубость местных блюстителей порядка, но вы превзошли все мои самые смелые ожидания, маршал. Объясняетесь немедленно, что здесь происходит? – уже в менее вежливом тоне спросила Барбара.

– Нет уж, это вам следует объясниться, мэм! Кто вы, и что это за старикашка, черт возьми?! – вскрикнул Картер, вскочив из-за стола.

– Тише, тише, Джонатан, успокойся, дай мне с ней поговорить, – вступился Стив.

Шериф повернулся к Барбаре, держа свою курительную трубку в обеих руках.

– Мисс Хэтэуэй, прошу прощения за грубость моего коллеги, но его можно понять. Этот человек, – сказал шериф, указывая на Уильяма, – обвиняется в убийстве. Но не успели мы начать допрос подозреваемого, как вы вломились сюда и начали мешать ведению расследования.

– Какой вздор! Этот человек не виновен, отпустите его немедленно, – возразила Барбара.

– Как же я ненавижу баб в такие моменты... – тихо пробурчал маршал.

– Тише! – шикнул шериф.

– Что? – возмутился Картер. – Давай, разговаривай с ней, раз вызвался.

– Мисс Хэтэуэй, боюсь, что ваша просьба не может быть выполнена. Этот молодой человек подозревается в убийстве, и если в ходе расследования мы докажем его невиновность, то мы его отпустим.

– Постойте, постойте... Вы знакомы с подозреваемым? – вмешался Джонатан.

– Конечно, это Уильям Эвери Левингстон, – ответила Барбара.

– А кем он вам приходится? – продолжил опрос маршал.

– Это наш новый работник. С недавних пор он работает на нас и выполняет наши поручения, – ответила Барбара.

Уильям, наблюдая за всем этим, не мог поверить в появление Барбары и тем более в то, что она пришла его вызволять из лап законников. Он понял, что она – его шанс на спасение, и решил ей подыграть, хотя сначала даже подумал возразить на ее заявление, и согласно кивнул на ее слова.

– Ты работаешь на нее? – спросил Стив.

– Да, да, да, точнее на нее... то есть на них... на семью Хэтэуэй, если быть точным, – растерявшись, ответил Уильям.

Шериф сделал удивленную гримасу услышав ответ Уильяма, на что тот пожал плечами и развел руками.

– И какое же поручение мистер Левингстон выполнял вчера на ферме Флойда Бранчестера? – спросил Картер.

– Он всего лишь относил посылку мистеру Бранчестеру. Один наш коллега по бизнесу мистер Ричард Фокс, отправил одну антикварную шкатулку мистеру Флойду Бранчестеру. Но, увы, штатный его посыльный не смог доставить ее. А мистер Левингстон любезно согласился доставить ее вчерашним днем, – ответила Барбара. Она перевела взгляд на дворецкого и сказала ему представить письмо от мистера Ричарда Фокса.

Маршал взял письмо и, вновь сев за стол, начал его читать.

– А кто такой этот Ричард Фокс? – поинтересовался шериф.

В этот самый момент в помещение ворвался запыхавшийся взволнованный мэр города Корнелиус Лоуренс.

Корнелиус Ван Вик Лоуренс в свои сорок четыре года был весьма влиятельным человеком. Он был первым избранным мэром Нью-Йорка, а также президентом банка штата. Его состоятельность и влияние были столь же грандиозны, как и его требовательность к подчиненным. И такой неожиданный визит, и растрепанный вид столь почтительного джентльмена были, мягко говоря, необычными.

– Стоп! Немедленно...! Стоп! – задыхаясь, прокричал мэр. – Я требую...!

Маршал резко подскочил – то ли от неожиданности, то ли от удивления увидеть перед собой мэра в таком виде. Присутствующие констебли также были растеряны, увидев сию кар-

тину. Лишь только шериф вздрогнул от неожиданности, но не потерял самообладания и сохранил внешнее спокойствие.

– Успокойтесь, мистер Лоуренс. Чем вы так взволнованы? – шериф попытался успокоить мэра.

– А? Что? – все так же запыхавшись, выкрикнул мэр, переведя взгляд на шерифа.

Сделав несколько тяжелых глубоких вдохов, Лоуренс увидел Барбару. Вытерев платком пот со лба, он выправил свою осанку и поправил свой помятый воротник.

– Мисс Хэтэуэй, здравствуйте! Как я рад вас видеть! Хе-хе... – пытаюсь сдерживать тяжелое дыхание, обратился Корнелиус к Барбаре.

– Я тоже рада вас видеть, мистер Лоуренс, вы как раз вовермя – вежливо ответила Барбара на приветствие.

– Надеюсь вы... То есть вам... э-э-э... Все ли в порядке, мисс Хэтэуэй? – виновато склонив голову, трясущимся голосом спросил Корнелиус.

– Не совсем, мистер Лоуренс, но, быть может, вы окажете содействие, и поможете разобраться в этой нелепой ситуации? – все в той же вежливой манере отвечала Барбара.

– Конечно, конечно, конечно, – протараторил мэр, переведя взгляд на маршала, взгляд которого выражал недоумение, и гневно обратился к нему: – Что тут происходит, мистер Картер? Немедленно объяснитесь!

– Но, сэр... Мы... Преступника задержали, – растерянно ответил Джонатан.

– Вы слишком рьяно торопитесь с выводами, маршал Джонатан Картер, – вмешался дворецкий. – Вы задержали лишь подозреваемого в преступлении. Прошу, не наделяйте этого почтенного юношу таким гнусным титулом, как «преступник». Мистер Уильям Эвери Левингстон не причастен к печальному инциденту на ферме мистера Флойда Бранчестера.

– Вот-вот, маршал! – поддакивал мэр, грозя указательным пальцем левой руки. – Не торопитесь с выводами! Какие у вас основания полагать, что этот молодой человек – преступник?

– Сэр, у нас есть свидетель, который подтвердил, что видел, как Левингстон направлялся к ферме Бранчестера и покинул ее спустя некоторое время, – объяснялся маршал.

– Мистер Картер, – снова обратился дворецкий. – вы же должны понимать, что показания одной лишь пожилой дамы, миссис Евы Смит, которая видела мистера Левингстона, идущего к ферме мистера Флойда Бранчестера и покидающего ее, не является достаточным доказательством для обвинения мистера Уильяма Эвери Левингстона в преступлении. Тем более согласно показаниям этой милой дамы, ваш так называемый преступник едва ли смог успеть совершить все те злодеяния, что произошли в доме.

– Но откуда вы...? Откуда вам все это известно о свидетеле? – удивленно спросил Картер.

– Информация распространяется быстрее, чем вы можете себе представить, мистер Картер, – отвечал дворецкий.

– Вот видите, маршал, у вас недостаточно сведений полагать, что данный юноша виновен, – вмешался Корнелиус.

– Но... – попытался вставить слово Джонатан.

– Вы излишне самоуверенно склонны считать мистера Уильяма Эвери Левингстон виновным. Позвольте, я дам свои показания в качестве свидетеля, – перебил дворецкий, и мэр одобрительно закивал головой. – Мистер Уильям Эвери Левингстон без четверти одиннадцать покинул жилище четы Хэтэуэй, с указаниями передать шкатулку адресату, коим являлся ныне почивший мистер Флойд Бранчестер, от мистера Ричарда Фокса. Эту шкатулку вы наверняка видели в ходе осмотра места происшествия. Письмо мистера Ричарда Фокса с просьбой о передаче посылки вы держите в руках. Мистер Уильям Эвери Левингстон, как было сказано выше, был посредником при передаче данного антиквариата, и вернулся он около часа после полудня. Учитывая расстояние от жилища семьи Хэтэуэй до фермы ныне покойного мистера Флойда

Бранчестера, дорога занимает чуть более часа пешего шага. А значит, мистер Уильям Эвери Левингстон пребывал на ферме не более пяти минут, что подтверждают временные показатели, указанные вашим свидетелем, миссис Евой Смит. Беря во внимание комплекцию мистера Флойда Бранчестера, подозреваемому вами юноше, едва ли удалось совладать с ним, и уж тем более совершить те злодеяния, которые были совершены, за такой короткий период времени. Кроме этого, и, наверное, это главное, с чего стоило начать: у мистера Левингстона отсутствуют мотивы совершения преступления. Из всего вышесказанного мной, ваша версия в обвинении мистера Уильяма Эвери Левингстона выглядит весьма несостоятельно. А настоящий убийца, возможно, уже рыщет на свободе в поисках очередной жертвы.

– Вам следует отпустить мистера Левингстона, маршал, – сказала Барбара.

– Но... – вновь попытался вставить слово Картер.

– Хватит, маршал! Никаких более «но»! – прервал Картера мэр Лоуренс, – Отпустите этого человека, немедленно.

– Но мистер Лоуренс, как же... – снова попытался объясниться Джонатан.

Мэр виновато улыбнулся Барбаре, резко двинулся к Картеру и, взяв его за руку, повел его в дальний угол помещения.

– Джонатан, ты хоть понимаешь, что ты делаешь? – возмущенно шептал мэр. – Ты не представляешь, во что ты влезает. Отпусти этого чертового юнца и забудь о нем! Слышишь? Не смей связываться с Хэтэуэй, или ты здорово об этом пожалеешь. Делай, что я тебе говорю, или ты не только себя подставишь, но и меня! Хотя я тебе и обязан, но не забывай, благодаря кому ты тут устроился. Если бы не я, то просиживал ты свои штаны на прежнем месте до конца своих дней. Так что, просто отпусти этого парня, и найди другого подозреваемого или делай вид, что ищешь. Понял меня?

– Да... Да, сэр, – тихо, но явно раздраженно ответил Картер.

– И, если мне поступит на тебя жалоба от мистера или мисс Хэтэуэй, или хоть один из твоих людей явится к ним без моего или их ведома – пеняй на себя, Джонатан. Ради всего святого забудь о них, – вполголоса сказал мэр.

– Да, сэр. Конечно, сэр, – так же отвечал маршал.

– Вот и замечательно, что мы друг друга поняли, и решили это недоразумение, – произнес уже в полный голос Корнелиус Лоуренс, приподняв голову и с некой игривостью, явно адресованной Барбаре, давая понять, что он решил возникшую проблему. – Что ж, маршал, отпустите этого невинного человека, дабы справедливость восторжествовала. Хе-хе.

Джонатан Картер кивнул констеблю, указывая на задержанного, чтоб он выпустил Уильяма, на что тот замешкался, но маршал сделал гневную гримасу и более размашистыми жестами указал подчиненному выпустить подозреваемого.

– Надеюсь, мисс Хэтэуэй, вы не слишком рассержены этим нелепым происшествием? – с виноватым видом поинтересовался Корнелиус.

– Что вы, мистер Лоуренс, всякое недопонимание может случиться. Но надеюсь, что впредь стражи закона будут проявлять больше вежливости и воздерживаться от необдуманных поступков, правда, мистер Картер? – все в той же учтивой форме отвечала Барбара, переведя взгляд на маршала.

– Да, мисс Хэтэуэй, конечно, мисс Хэтэуэй, – ответил Картер, оборвав свои жесты, адресованные подчиненному, и сменив раздраженную гримасу на наигранную улыбку, уловив взгляд Корнелиуса.

– Что ж, раз проблема решена, давайте покинем это место и не будем мешать стражам закона делать свою работу, – облегченно предложил мэр.

– Да, мистер Корнелиус Лоуренс, вы правы. Нам не стоит отвлекать блюстителей порядка от изысканий настоящего преступника, – поддержал дворецкий, и переведя взгляд на Картера

продолжил: – Раз сие недоразумение разрешилось, позвольте спросить, есть ли у вас необходимость оставить себе письмо Ричарда Фокса?

– Конечно нет! – Вмешался мэр, вырвал из рук Картера письмо и передал его дворецкому.

Дворецкий учтиво попрощался со всеми присутствующими и пожелал хорошего дня. После Барбара, Корнелиус, Уильям и дворецкий направились к выходу. Когда эта четверка покинула помещение, воцарилась гробовая тишина. Произошедшее не укладывалось ни у кого в голове. Мэр города выглядел настолько испуганным и взволнованным, в какой-то мере даже жалким перед Барбарой, что эта картина вызвала недоумение среди присутствующих в помещении. Констебли переглядывались между собой, не в силах поверить своим глазам, что самый влиятельный человек в городе, прославившийся принципиальным и строгим чиновником, ведет себя подобным образом перед какой-то девчонкой.

– Что за дерьмо сейчас произошло?! – оборвал тишину возглас одного из констеблей.

Тут же поднялся гул, который резко оборвал Картер, потребовав немедленно заткнуться. Он приказал констеблям покинуть помещение и вернуться к своим обязанностям, пригрозив, что, если кто-нибудь проболтается об этом инциденте, того ждут серьезные последствия. В помещении остались только шериф и его помощник, но шериф попросил так же удалиться своего молодого коллегу, и подождать его пока он поговорит с Картером. Глен безропотно подчинился. Стив подошел к маршалу, который сидел на стуле, схватившись за голову, положив локти на колени.

– Мистер Картер, вы в порядке? – поинтересовался Стив, присев на стул рядом.

– А? А-а-а... это вы, шериф, – маршал поднял голову, не заметив, что Стив остался в помещении, – А по-вашему, как? Даже идиоту ясно, что все хреново. – Пробубнил он, опустив голову вновь.

– Да уж... Не против если я закурю? – поинтересовался шериф.

– Не стоит, я не переносу этой дряни, – ответил Джонатан себе под нос.

– Что ж, что вы обо всем этом думаете?

– Что тут думать? Либо этот, мать его, Левингстон действительно сама невинность и святающийся от святости агнец Божий, а просто я в чем-то не смыслю, либо Хэтэуэй держат у мэра руку по локоть в заднице и трясут им как театральной куклой. Первый вариант сомнительный, так что выбор невелик, – ответил с иронией Картер.

– Хех... Вот про связь мэра с Хэтэуэй я, пожалуй, соглашусь. Точнее и не выразишься. Хе-хе, – сказал Стив, слегка подтолкнув Картера в плечо, как бы подбадривая. – А этот парень, может действительно не виновен. Я его знаю давно, он хоть и проходимец, но едва ли убийца. Что вы думаете дальше делать?

– Да и какая уже разница, виновен Левингстон или нет? Ты слышал, что сказал мне Лоуренс? Теперь единственные люди способные пролить свет, вне моей юрисдикции. А если постараюсь закончить начатое, то, наверное, мэр зальет меня чернилами, чтоб не отличался от нигеров, и отправит меня на плантацию. А что дальше делать – пока не знаю. Надо все хорошенько обдумать, а пока попробую навести справки на этого Ричарда Фокса: кто он и как связан с Бранчестером.

– Да уж, интересная выдалась ситуация... Вы проводили обыск дома Бранчестера? Удалось что-нибудь найти?

– Конечно искали, но ничего, что могло бы помочь, пока не нашли.

– Вас не смущает схожесть этого дела с делом об убийстве Годфри Левингстона?

– Конечно смущает. Я читал отчет моего предшественника, точнее, исполняющего обязанности маршала.

– Да уж, жаль вашего предшественника. Хороший был маршал. Погиб от рук какого-то грабителя в доме мэра.

– Его то жаль, а вот его помощник в отчете ни черта толком не написал. Там только описание того, что сделали с жертвой, совпадает: стреляное оружие, нет следов пули, да, черт возьми, вообще ничего нет кроме обезглавленного трупа, подвешенного к потолку. Ах, да, тут еще есть пустая шкатулка, – нервно констатировал Картер

– Возможно, ее содержимое интересовало убийцу? – предположил Стив.

– А то я об этом не задумывался? Стив, ну ты-то масла в огонь не лей. Я хоть и недавно в должности, но не конченный недоумок. Эх, черт, как же не вовремя вломилась эта тетка, а мэр вообще окончательно добил. Еще этот чертов болтливый старикашка. Да я вообще ни черта толком не понял в этой суматохе, – раздраженно высказался Картер.

– Понимаю... Я сам подобного ранее не видел. Попробую с мэром переговорить, когда он остынет, и, может смогу подобраться к Хэтэуэй.

– Было бы неплохо. Буду благодарен, шериф. Уж очень не хочу видеться с Корнелиусом в ближайшую вечность. Дашь знать, как будет ясность? А я пока наведу справки об отправителе шкатулки.

– Конечно, дам знать. Я пока посету место происшествия. Хотелось бы самому все осмотреть, быть может, я что-нибудь смогу найти.

– Хорошо. Там на охране осталось двое. Тебя то они точно должны допустить. А если что скажи, что я им лично задницы надеру.

– Спасибо, Джонатан. Если что найду, обязательно дам знать, – сказал Стив, вставая со стула и положив руку на плечо Картера в знак поддержки. – До встречи.

– Угу, – промычал Картер, погрузившись в пучину раздумий.

Стив вышел на улицу и закурил трубку. Там, в компании констеблей, его ожидал Глен, который молниеносно оставил своих собеседников и подошел к шерифу.

– Ну что? Какие наши дальнейшие действия, мистер Браун? – спросил с нетерпением Глен.

– Спокойнее, сынок. Не торопись, дай немного обдумать все, – ответил Стив, глядя в даль.

– Офицер Картер сказал вам что-нибудь важное? – вновь поинтересовался Глен.

– Нет, он в такой же растерянности, что и я, – так же глядя в даль ответил шериф.

Шериф несколько раз затянулся трубкой в компании Глена, который не стал ничего говорить и предлагать, зная Стива. Шериф никогда не делал поспешных действий, он всегда обдумывал свои планы долго и скрупулёзно. В начале их совместной работы молодому и энергичному человеку шериф казался слишком нерасторопным и медлительным. В принципе его мнение не менялось и по сей день. Если поначалу Глен и пытался немного расшевелить опытного шерифа, то теперь уже перестал этого делать, осознавая тщетность этих попыток. Шериф в своей основательности оставался непреклонным и не реагировал на выпады непоседливого помощника и лишь призывал его к спокойствию.

– Что ж, сынок, прогуляемся к ферме Бранчестера и взглянем сами на место убийства. Может что-нибудь прояснится, – проговорил Стив, вытряхивая табак из трубки. – Веди лошадей.

Глен лишь закивал, ведь он и сам хотел это предложить. И напарники направились к злополучной ферме Флойда Бранчестера.

IV

Покинув участок, дворецкий предложил Уильяму сесть в карету, которая стояла напротив входа. Это была та самая карета, что обогнала его утром прошлого дня. Уильям хоть и нехотя, но направился к ней. Дворецкий открыл ему дверь, и Левингстон сел внутрь, а сам остался ждать Барбару, которая в это время беседовала с мэром.

– Мисс Хэтэуэй, надеюсь, что данное недоразумение никак не отразится на наших с вами взаимоотношениях? – с дрожью в голосе спрашивал Корнелиус Лоуренс.

– Что вы, мистер Лоуренс, вы проявили себя весьма подобающим образом. Вы вступились за несчастного человека, осужденного за деяния им не совершенные, а это очень благородно, – вежливо отвечала Барбара.

– Мисс Хэтэуэй, надеюсь, что вы замолвите за меня словечко перед мистером Хэтэуэй? – спросил мэр, перебирая пальцы от волнения.

– Не волнуйтесь, мистер Лоуренс, вам не о чем волноваться, пока ничего серьезного не произошло. Вам нечего опасаться, уверяю вас, – успокаивала мэра Барбара.

– Вы столь великодушны, сколь прекрасны, мисс Хэтэуэй, – подхалимничал мэр.

– Вы мне льстите, мистер Лоуренс.

– Что ж, мисс Хэтэуэй, раз уж все хорошо закончилось, с вашего позволения я займусь своими обязанностями, – услужливо произнес мэр.

– Конечно, мистер Лоуренс, не смею вас более задерживать. Успешного вам дня, – попрощалась Барбара.

– До свидания, мисс Хэтэуэй, – попрощался мэр с Барбарой и, после того как она повернулась к карете, вытер платком пот со лба.

Барбара села в карету, и дворецкий закрыл за ней дверь. В экипаже воцарилась абсолютная тьма – ни одного лучика солнечного света не пробивалось в карету, точно так же, как и в дом Хэтэуэй. Сердце Уильяма вздрогнуло, когда началось движение кареты.

– Как вы себя чувствуете, мистер Левингстон? – раздался голос Барбары.

– Трудно однозначно ответить, мисс Хэтэуэй, – ответил Уильям с некой тревогой.

– Понимаю вас, мистер Левингстон, все это столь необычно для вас.

– Действительно. Но, может, вы мне проясните, почему вы пришли за мной? Откуда вы узнали, что меня задержали? И... и-и-и что тут делал Лоуренс, черт его дерит? – спросил Уильям.

– Мистер Левингстон, многие вещи вам знать либо рано, либо не стоит вовсе. Вам представится возможность побеседовать с Томасом, – ответила Барбара.

– Что? Мы едем к вам?

– Разумеется. Томас слов на ветер не бросает. Он вчера пророчил вашу встречу, и вот она вскоре состоится.

– Черт... Но для чего?

– Мистер Левингстон, вы скоро все узнаете из первых уст. Проявите терпение.

Уильям решил, что расспрашивать ее не имеет смысла. Дальнейший путь прошел в обоюдном молчании.

Спустя некоторое время карета остановилась. Дворецкий открыл дверь и свет начал резать глаза Уильяма, привыкшие к кромешной тьме. Немного привыкнув к уличному свету, он покинул карету, а Барбара вслед за ним. Дворецкий отворил дверь дома, и дождался, когда хозяйка дома с гостем найдут, и вошел вслед за ними.

В доме было все так же темно, и лишь одна свеча горела на подставке у входа. Барбара взяла ее, войдя в дом, и вежливо попросила Уильяма следовать за ней. Он молча шел за мисс

Хэтэуэй по коридорам одновременно жуткого и роскошного жилища. Хозяйка дома привела гостя в зал, посреди которого стоял стол, с зажженной свечой. Перед столом стояли два богатых кресла; в одном из которых сидел Томас, читая книгу. Барбара жестом руки указала, чтобы гость направился к мистеру Хэтэуэй.

– Присаживайтесь, мистер Уильям Эвери Левингстон, – раздался голос Томаса.

Уильям уселся в кресло и обернулся в сторону Барбары, которая, встретившись взглядами с Уильямом, тотчас развернулась и покинула зал. В это время Томас бросил книгу на стол, которая упала с глухим хлопком.

– Мистер Левингстон, как я и говорил мы с вами, вновь встретились в стенах этого дома, – продолжил Томас.

– Да вы провидец, мистер Хэтэуэй, не иначе, – сказал Уильям с тревогой в голосе.

– Скорее планировщик, мистер Левингстон. Никому не дано знать будущее, но есть способности его просчитать. Что ж, у вас есть масса вопросов насчет всего произошедшего, и я готов на часть из них ответить, – говорил Хэтэуэй спокойно и монотонно.

– Хорошо. Что случилось там... там на ферме с Флойдом? – спросил Уильям.

– Хм. Удивительно, что вы начали именно с этого, – спокойно произнес Томас, откинувшись в кресло.

– Ну-у-у, собственно, из-за него я попал в эту передрыгу, – пояснил Уильям.

– Не совсем из-за него, мистер Левингстон, ну да ладно. Флойд Бранчестер умер, как вы уже успели понять, вскоре после вашего убийства с его фермы. Дело в том, что мистер Бранчестер пытался играть не на той стороне, что и стало для него роковым решением.

– О какой игре вы говорите, сэр? – перебил Уильям.

– Не торопите события, мистер Левингстон. Кроме того, не следует перебивать своего собеседника на полуслове. Это характеризует вас не с лучшей стороны и может омрачить впечатление о вас.

– Простите, мистер Хэтэуэй, я... я не хотел вас обидеть.

– Мне не введома обида, мистер Левингстон, не беспокойтесь на сей счет, – Томас успокоил Уильяма и, встав с кресла, подошел к столу. – Итак, я продолжу. Естественно, подозрения в убийстве мистера Бранчестера пали на вас, и чтобы снять с вас обвинения, я отправил письмо мэру и заодно Барбару к маршалу. – закончил свой ответ Томас.

– Хорошо. Но почему вы решили меня спасти? – поинтересовался Уильям.

– Вы же не виновны в кончине Флойда Бранчестера, и было бы несправедливо, чтобы вы несли наказание за тех, кто это преступление совершил. Кроме того, в вас есть потенциал, из которого можно извлечь неплохую выгоду, как мне, так и вам. И я заинтересован в нашем дальнейшем сотрудничестве.

– Потенциал? У меня? Вы что шутите? – удивился Уильям. Эта реплика немного расслабила его, ведь комплимент от такого влиятельной и богатой персоны весьма порадовал Левингстона.

– А похоже, что я шучу? Да, у вас есть потенциал, вы просто его еще не раскрыли. Уж поверьте мне на слово, я вижу людей насквозь мистер Левингстон.

– Хм, ну да, учитывая, что вы читаете в непроницаемо темных очках при свете свечи – зрение у вас отменное, – сострил Уильям.

– У вас чудное чувство юмора. Однако это не всегда играет на руку, особенно в серьезном разговоре, – без эмоций произнес Томас.

– Простите, сэр, если я вас задел, – оправдывался Уильям.

– Повторюсь, мне не введома обида, мистер Левингстон, – сказал Томас и, помолчав несколько секунд, продолжил: – Вас, наверняка, гложет еще один вопрос касательно поведения мистера Корнелиуса Лоуренса, чье появление было для всех присутствующих весьма большой неожиданностью.

– О да, сэръ! Это было действительно чертовски неожиданно. Вы что, его родственник?

– Дело не в родственных связях, дело совершенно иного порядка. Все дело во власти, мистер Левингстон. Деньги и власть, а точнее угроза лишить их человека, сполна вкусившего той силы, которую они дают владельцу, позволяют вам превратить гордую и высокомерную особу, коим становится их владелец, в преданного пса, готового выполнять любую вашу прихоть виляя при этом хвостом. Деньги и власть дают их обладателю небывалую свободу действий и позволяет исполнить практически любое пожелание в чем вы наглядно сегодня и убедились. Мистер Лоуренс своим положением целиком обязан мне, и я в один миг могу его этого лишить.

– То есть... Погодите, это вы...? Мэр вас...? – не мог подобрать слов Уильям, – Да кто вы такой, черт возьми? – взбудораженно спросил он.

– Многие задают сей вопрос, но не все осознают, им не требуется ответ на него. Скажу так: есть те, кто обладает большей властью, чем правители в привычном понимании этого слова, мистер Левингстон.

– Вы член какого-то тайного общества? Масон? Или как там? – продолжал взволнованно допытываться Левингстон.

– Нет, мистер Левингстон. Не то что масонские ложи – британская корона — это ничто в сравнении с тем, что я представляю. Надеюсь, вы теперь понимаете ставки игры, в которую вы можете вступить? Вы понимаете какие преференции способны получить, мистер Уильям Эвери Левингстон?

– Вот черт... Вот черт! Разрази меня гром! Черт возьми! – не мог сдержать эмоций Уильям, – Погодите-погодите! То есть я...? Я могу стать влиятельным, как Лоуренс?

– Больше, мистер Левингстон, куда больше. Вы и ваши потомки сможете стать одной из самых знатных фамилий, которые видел этот мир. Ваше имя будет синонимом богатства и власти – при правильном подходе, разумеется.

– Вот же черт! – сердце Уильяма бешено колотилось в груди, а от переизбытка волнения разум был затуманен.

– В вас читаемо стремление к деньгам и власти, и у вас наконец появилась возможность изменить свою жизнь в корне, мистер Левингстон. Вы сможете обрести власть, перед которой не только такие, как Лоуренс, будут склонять головы, но и правители целых государств будут считаться с вами. Вы согласны стать частью этой игры?

– Я... – попытался дать ответ Уильям, но был перебит Томасом.

– Но прежде чем дать ответ, вы должны осознать, что обратной дороги у вас уже не будет. – несмотря на то, что Томас обычно говорил все в сухой

и монотонной манере, эта фраза имела зловещий оттенок.

– Я... То есть, что за игра? Что мне нужно будет делать? – сомневаясь спросил Уильям.

– Вам всего лишь нужно будет четко следовать моим указаниям, и не распространяться никому на этот счет. Это и есть основные правила игры. И соблюдая эти правила, вы обретете желанное. Деньги и власть станут вашими неотъемлемыми спутниками. Ну так какой ответ вы дадите на мое предложение, мистер Левингстон?

– Да... Да, черт возьми, я согласен! – радостно воскликнул Левингстон, предвкушая себя в образе влиятельного господина. Эти мысли совсем задавили в нем тень сомнения, и бывшая тревога сменилась ликованием.

– Чудно. Что ж, вы приняли верное решение, – похвалил Томас.

– Так, что дальше, мистер Хэтэуэй? Что мне нужно делать? – с нетерпением спрашивал Уильям.

– Не стоит торопить события, мистер Левингстон. Вас ждет нелегкий и долгий путь становления, влиятельного актора. А пока же, просто следуйте домой. Завтра за вами явится мой дворецкий, вы вернетесь в сей дом с ним, предварительно посетив с ним пару мест. Вот, возь-

мите это в качестве небольшого аванса на ваши текущие расходы, – Томас достал из пиджака сверток денег и протянул их Уильяму, который в свою очередь положил его в карман. – И помните: никому не распространяйтесь о наших с вами беседах и делах, иначе ваша роль вас покинет. Не смею вас более задерживать мистер Левингстон.

– Я понял мистер Хэтэуэй, я все понял! – с волнением в голосе произнес, Уильям, вставая с кресла.

Как только парень встал и повернулся в сторону выхода, перед ним уже вплотную стоял дворецкий. От неожиданности Уильям испуганно вскрикнул и отшагнул назад.

– Должно ли подать обед для нашего гостя, мистер Хэтэуэй? – резко произнес дворецкий.

– Вот черт! Как тебе это удастся, приятель? – оправившись от испуга, обратился Уильям к дворецкому.

– Что удастся, мистер Уильям Эвери Левингстон? – спросил в свою очередь дворецкий.

– Так подкрадываться?

– Прошу прощения, если я вас напугал, мистер Уильям Эвери Левингстон.

– Не желаете ли вы отобедать с нами, мистер Левингстон? – спросил Томас.

– А? Э-э-э... Нет, спасибо, мистер Хэтэуэй, не смею злоупотреблять вашим радушием. Я, пожалуй, пойду домой, как вы и велели, – ответил Уильям.

– Что ж, в таком случае, Рэджинальд, проводи нашего гостя, – обратился Томас к дворецкому.

– Конечно, сэр, – ответил дворецкий, кивнув. – Следуйте за мной мистер Уильям Эвери Левингстон, – обратился он уже к гостю.

Уильям, пройдя по дому, еле сдерживал волнение, и как только покинул стены дома, он услышал все тот же учтивый голос дворецкого: «Успехов вам, мистер Левингстон, и до скорой встречи». Как только дверь закрылась, Уильям с нетерпением достал сверток с деньгами и жадно их пересчитал. В свертке оказалось аж тридцать долларов, что было колоссальной суммой. Он от восторга подпрыгнул и крикнул: «Д-а-а!». Мысли Уильяма затмила алчность, он не думал ни о чем другом, кроме как грядущих богатствах и влиянии, которые ему пророчил Томас Хэтэуэй. В голове он прокручивал события в полицейском участке и то как жалко выглядел Лоуренс перед Барбарой, предвкушая, что подобные мэру будут падать ниц уже перед ним. И на радостной ноте он направился в ближайший магазин прикупить еды и выпивки.

V

Шериф со своим молодым помощником завершали свой путь к ферме ныне покойного Флойда Бранчестера. День был знойным, и дорога от этого выдалась весьма изнурительной. Приблизившись к ферме, всадники увидели двух констеблей, дежуривших ворот изгороди. Один из них вышел навстречу и поднял руку, тем самым дав знак, чтобы шериф и его помощник остановились возле него.

– Приветствую вас, шериф, – поздоровался констебль.

– Добрый день, – ответил на приветствие Стив. – Мы с моим помощником прибыли осмотреть место происшествия.

– А у вас есть разрешение?

– А разве мне требуется разрешение?

– Нам пришло указание никого не пускать без письменного разрешения. Оно у вас есть?

– Ну-у-у, скажем так. Я только что прибыл от маршала Картера, который велел передать, что если вы пустите меня, то ваши задницы останутся невредимы.

– Хех, это в его стиле, – усмехнулся констебль. – Ладно, проезжайте. Только поторопитесь. Нам передали, что сюда направляется какой-то особый отдел, который строго запретил что-либо трогать, выносить, и тем более кого-либо впускать до особых распоряжений. Поэтому не делайте ничего из этого шериф. Ну... то есть войти вы можете, но ничего не трогайте.

– А что это за отдел? – удивленно спросил шериф.

– Мне это не известно. Что мне сказали, то вам и передаю, – пожал плечами констебль.

– Картер об этом ничего не говорил.

– Наверное он и не знает об этом. Или пока не знает. А может, уже знает. Не знаю, сэр, нас сюда не Картер отправил, а его старший помощник, – отмахнувшись, проговорил констебль.

– Похоже, тебя уже припекло, парень, – с улыбкой сказал Стив.

– Чертовски верно подмечено, сэр. Жара стоит невыносимая, – кивнул констебль.

– Так, а почему вы нас тогда допускаете, если не было особых распоряжений? – поинтересовался Глен.

– А мне-то что до того? Если что, то вам Картер разрешил, с него и спрос, – ответил констебль, махнув рукой, давая понять, чтобы шериф с помощником проезжали.

Стив и Глен двинулись к дому. Шериф с помощником слезли с коней и начали их привязывать.

– Похоже Картер не пользуется уважением у своих коллег, – заметил Глен.

– Он предан делу, и он строг. Таких начальников подчиненные не любят. А сегодняшний случай... Скажем, мэр сильно ударил по его авторитету, хотя до этих ребят вряд ли слухи успели дойти, – сказал Стив с неподдельной жалостью в отношении Картера.

– Да уж, точнее сказать сложно, сэр. Что ж, давайте посмотримся, – предложил Глен, привязав поводья лошади.

– Давай, сынок. Следуй за мной, – поддержал шериф.

В доме перед Стивом предстала весьма жуткая картина, не соответствующая типичной картине места убийства. В доме все выглядело обыченно: мебель и утварь стояли по местам, не было ни единого следа борьбы, ни взлома, ни крови. Только обезглавленное тело Флойда Бранчестера, подвешенное на мясницком крюке, вогнанном в деревянную балку потолка, нарушало идиллию. Под телом лежала пустая открытая шкатулка, которую упоминали Хэтэуэй, а рядом с ней – порванная шнуровка с частями сургучной печати. Там же лежал и стреляный пистолет Флойда. Все это было крайне странно, но почерк убийцы был явно схож с тем, что видел Стив в доме Годфри Левингстона.

– Господи, кто мог сделать такое? – ужаснулся Глен.

– Это нам и предстоит выяснить, сынок, – ответил Стив, приблизившись к телу, и, пристально вглядываясь, начал вокруг него ходить.

– Это какой силой надо обладать, чтобы так вогнать крюк и подвесить этого бугая на нем? – удивленно спросил Глен.

– Если с подвешиванием тела, могут справиться несколько человек, то так вогнать крюк – задача не из легких, – отметил Стив, не отводя глаз от тела.

– Шкатулка, о которой говорили Хэтэуэй, – обратил внимание Глен, – она пуста. Видимо, убийцу интересовало ее содержимое.

– Я это заметил Глен. Назревает масса вопросов. Что в ней было? И знали ли о содержимом шкатулки Левингстон и Хэтэуэй? – Стив все так же глядел на покойного Флойда.

– Рядом лежит сорванная печать, значит она была опечатана. Возможно, если Барбара Хэтэуэй не солгала, то они и не знали о содержимом, – предложил версию Глен.

– Печать могли сделать и они, для них это едва ли проблема.

Стив увидел часть бумаги, торчащей из кармана штанов Флойда и достал ее. В ней было написано: «Девчонка у него».

В это время Глен поднял шкатулку и увидел на дне крышки надпись: «Ты повторишь его участь».

Глен позвал шерифа, не отрываясь от шкатулки, и тот, вздрогнув, молча убрал бумажку с надписью в карман.

– Что это значит, мистер Браун? – спросил Глен показывая шерифу надпись.

– Хм... Странно, что этого не заметили люди Картера. Не знаю, сынок, возможно убийца знал, что Уильям доставит эту посылку и подозрения падут на него.

– Это вполне возможно, сэр. Но не мог ли сам Левингстон быть убийцей?

– Нет, сынок, я не верю в то, что Уильям убийца. Я за свою жизнь много людей повидал. Он за себя-то постоять не способен, не то чтобы убить кого-либо.

– Но как тогда убийца мог узнать, что Левингстон принесет эту посылку именно в этот момент?

– Мог, если он сам его отправил.

– То есть мистер Хэтэуэй – главный подозреваемый, ведь у него нет алиби.

– Сынок, ты слишком наивен, полагая, что такие, как Хэтэуэй, не смогут себе это алиби купить, – сказал шериф, вновь переведя взгляд на тело.

– Мистер Браун, но как же закон?

– Закон как кургизанка: работает, только пока платят.

– Там, где я раньше работал, подобного не было, сэр.

– Большой город притягивает большие деньги, а те, в свою очередь – больших негодяев.

– Сэр, вы так пристально смотрите, на тело, будто оно вам что-то напоминает. Вы стеснялись с чем-то подобным ранее? – спросил Глен, уловив задумчивый взгляд Стива.

– Да, сынок, – выдержав паузу, ответил Стив, – к сожалению, да. С отцом Уильяма Левингстона поступили похожим образом.

Шериф начал свой рассказ.

Убийство Годфри и Люси Левингстон – родителей Уильяма – действительно было необычным делом. Оно произошло месяц назад, ровно в тот день, когда Годфри прогнал сына. Семья Левингстон жила недалеко за городом на небольшой ферме, отчего свидетелей этого страшного преступления не было. Годфри был найден обезглавленным и подвешенным на мясницком крюке в холле дома. Люси же лежала недалеко без видимых следов насильственной смерти; по словам доктора, сердце дамы просто не выдержало. Никаких следов присутствия посторонних, ни взлома, ни крови не было найдено. Лишь стреляное ружье Годфри лежало на полу рядом с телом, но следов попадания пули в доме обнаружить не удалось – словно он

выстрелил в пустоту. Все ценные вещи и деньги в доме остались нетронутыми. Среди записей и бумаг Годфри в доме не значилось ничего, что могло бы указать на преступника. Все это загнало следствие в тупик, и маршал вскоре перестал предпринимать попытки расследовать это дело, переключившись на обычную рутинную работу. Кроме того, прежний маршал, которого сменил Картер сильно изменился после этого инцидента. Только шериф иногда приезжал к пустующему дому Годфри, тщетно пытаясь найти зацепку. И несмотря на то, что Уильяма шериф недолюбливал, считая его сорванцом, но все же испытывал перед ним чувство вины из-за нераскрытого убийства Годфри, которого он и сам неплохо знал и уважал. И, судя по посланию, оставленному в шкатулке, Флойд повторил судьбу Годфри.

– Вы считаете, что это дело рук одного и того же человека? – спросил Глен переводя взгляд на тело.

– Я в этом уверен, точно так же, как и уверен, что это сделал не человек, – с тревогой в голосе сказал Стив.

– Что? – снова переводя взгляд на шерифа, задал вопрос Глен.

– Видишь ли, сынок, я потратил уйму времени на расследование убийства Годфри, но результатов никаких не возымел. И вот я вновь вижу такую же картину. Какой человек способен на такое? – тяжело выдал Стив.

– А, вы об этом. И что мы будем делать? – спросил Глен.

– Если бы я знал, сынок... Если бы я знал, – Стив отвернулся от тела и направился к выходу. – Мы тут ничего не найдем, кроме того, что нам оставил убийца.

– И что же он оставил? – с недоумением спросил Глен, догоняя шерифа.

– Очередное тело и множество безответных вопросов, – пробормотал Стив, подходя к двери.

– Но как же...? Что же мы будем делать? – спрашивал Глен, оглядываясь на место преступления, словно не мог поверить, что шериф так просто уходит.

– Единственные, кто может пролить свет на это, – Хэтэуэй. Они могут знать что-то. И некий Ричард Фокс. Картер собирается навести на Фокса справки, а я попробую поговорить с мэром, и все же убедить его

в необходимости задать вопросы Хэтэуэй, – изложил план Стив.

– Но вы же не подчиняетесь мэру.

– Нет, но он может создать нам немало трудностей. Надо проявить гибкость.

– Вы думаете, Корнелиус это одобрит? – с сомнением спросил Глен.

– Едва ли сынок, но я все же попытаюсь, – ответил Стив, отвязывая коня.

– И что же делать мне?

– Ты поезжай к свидетельнице и опроси ее сам, а я наведаюсь кое-куда, – многозначительно сказал Стив и, сев на коня, поскакал прочь

– Куда же вы? К мэру? – прокричал вслед Глен.

Но Стив не ответил своему помощнику. Он направлялся в церковь, к священнику Роланду О'Нилу. В подобные тяжелые моменты шериф посещал церковь, в которой он мог поговорить со своим приятелем. Они часто беседовали на разные темы, и эта процедура успокаивала Стива. Он отвлекался от земных забот, устремляя сознание к чему-то возвышенному. Они много философствовали, говорили о религии, и, хоть сам Стив не особо верил в Бога, речи Роланда неизменно достигали своей цели, и тот на какое-то время загорался праведными идеями.

VI

Шериф примчался к церкви и, привязав коня, направился к пастору. Войдя в храм, Стив не увидел прихожан – только один Роланд возился у алтаря. Стив подумал про себя: «Зайди в любое время суток в бордель, и ты увидишь больше людей, чем в церкви», – и направился к священнику. Тот, увидев шерифа, бросил свои дела и пошел навстречу.

– Добрый день, Стив, – поприветствовал пастор. – Не ожидал увидеть тебя сегодня. Что-то случилось?

– Приветствую, святой отец. К сожалению, случилось, – с тоской ответил Стив.

– Что же?

– Еще одно убийство... – опустил голову, ответил Стив.

– Боже... Но... Кого? – спросил Роланд.

– Флойда. Флойда Бранчестера, он недавно переехал сюда. Отведя взгляд в сторону сказал шериф.

– Какой кошмар! – выдохнув, ответил О'Нил. – Преступник пойман? Есть подозреваемый?

– Боюсь, что положительного ответа у меня нет. Подозрения пали на твоего крестника Уильяма, но местные антиквары Хэтэуэй вступились за него. Даже сам мэр вмешался.

– Нет, не верю, что Уильям способен на убийство.

– Я тоже.

– А как...? Как убили того мужчину?

– Так же, как... как Годфри. Его обезглавили и подвесили на крюке, – произнес Стив вполголоса.

Роланд, отвернувшись, едва слышно произнес:

– Господи, неужели снова началось?

– Снова? – спросил Стив. – Что снова?

Роланд вздрогнул: он был уверен, что он сказал это про себя, но, видимо, он не сдержался, и фраза сорвалась с губ.

– Э-э-э, ничего, Стив... Просто... – растерянно сказал Роланд, обернувшись вновь к шерифу.

– Роланд, если ты что-то знаешь, что может мне помочь найти того, кто это сделал, то скажи ради Бога, – взволнованно проговорил Стив.

Роланд тяжело вздохнул и, повернувшись к алтарю, несколько секунд смотрел на него. Потом, вновь обратив взгляд на Стива и предложил ему присесть на скамью.

– Не знаю, поможет ли это... – вздыхая, произнес Роланд, перебирая пальцы. – Я видел что-то подобное лет двадцать пять назад.

– То есть это не первый подобный случай? – удивленно спросил шериф.

– Нет, Стив, не первый, – ответил Роланд с той же тяжестью в голосе.

– Тогда почему ни маршалы, ни я об этом не знаем? Уж о таком бы слухи дошли до меня.

– То происшествие старательно было стерто из всех источников, где оно могло сохраниться. Все блюстители закона, имевшие к этому дело, либо были переведены в другие места, либо погибли при неясных обстоятельствах. А пресса была либо запугана, либо куплена, так что не обмолвилась ни одной статьей по этому поводу. Эта тема стала запретной и предана забвению, – говорил Роланд, смотря в одну точку.

– Господи, Роланд, что же тогда произошло? – спросил шериф, немного наклонившись к пастору.

– Ты слышал о старом приходе? – повернув голову к Стиву, спросил Роланд.

– Нет, не слышал. Что это за приход? – спросил шериф.

– Не удивительно, – Роланд, снова повернув голову вперед, продолжил, глядя вдаль: – Именно в нем произошло массовое убийство похожее на убийство Годфри и того парня, о котором ты говорил. В том приходе было найдено более тридцати тел, и все они были обезглавлены и развешены под потолком.

– Господи Боже... – произнес Стив, проведя рукой от носа к подбородку, – Неужели это удалось скрыть?

– Как я и сказал, всех причастных к расследованию перевели, а кто остался и продолжил расследование, погибли или пропали. А на прессу, видимо, надавили власти, вероятно опасаясь паники, – ответил Роланд.

– Не мог бы ты поподробнее рассказать о том случае? Может, были странные детали или события в городе, которые могли быть связаны в том числе и с Годфри? – спросил шериф, оживившись из-за возможной зацепки.

– Стив, я не очень хочу это ворошить... – снова опустив голову, ответил священник.

– Пожалуйста Роланд! Я уверен, что тут есть связь, и, быть может, твой рассказ наведет меня на нужные мысли, и наконец я смогу найти убийцу или убийц. Расскажи всё, каждая деталь может оказаться важной, – положив руку на плечо священника, убеждал шериф.

Роланд, тяжело вздохнул, утвердительно покачал головой, и невнятно что-то прошептал – по-видимому, обратившись к Богу. Он попытался начать свой рассказ, но его голос охрип. Откашлявшись, пастор продолжил.

– Двадцать пять лет назад, задолго до того, как ты перебрался сюда, в городе начала буйствовать неизвестная болезнь. Она была похожа на лихорадку и лечению не поддавалась. Многие умирали в страшных муках и бреде. Ни один врачеватель не мог ничего поделать, и многие уже пытались покинуть город, а власти решили закрыть его на карантин. Но в один день объявился никому неизвестный доктор, который смог укротить эту проказу. Его звали... Насколько я помню, доктор Пестбарар. В нем многие увидели спасителя: он действительно мог излечить тех, кто к нему обращался, но его услуги были весьма дороги и не по карману большинству зараженных. Но как только доктор вылечил всех состоятельных жителей города, он стал ходить по домам и предлагать свои услуги, обговаривая условия с несчастными. Никто из вылеченных никому не говорил, какую плату он с них просил за свои услуги. Он также поднял на ноги и жену Годфри. Люси, тогда еще будущая жена Годфри, не болела, но она была сильно ранена после несчастного случая и потеряла память. Не знаю, какими средствами Годфри рассчитался, но тот Доктор излечил Люси. Он излечил также и моего отца. Не знаю, о чем они договорились, но после поправки мой отец – настоятель этого прихода – начал вести себя странно. Он стал произносить странные проповеди и организовал что-то вроде секты. Он набрал последователей и отрекся от Бога. Они организовали свой культ в старом приходе, далеко за городом. И однажды все, кто посещал старый приход, были найдены обезглавленными и подвешенными к потолку старого прихода, а вместе с ними и мой отец.

– То есть и твой отец...? – вздохнув, начал Стив.

– Да, – твердо ответил Роланд.

– А что случилось с тем доктором? – продолжил опрос Стив.

– Он исчез так же внезапно, как и появился, друг мой, незадолго до тех страшных событий, – ответил священник.

– А что за секту организовал твой... твой отец?

– Не могу сказать точно, Стив. Он рассказывал и о каком-то новом порядке, что вскоре все изменится. Что Библия искажена, что среди нас есть те, кто действительно отвечает на молитвы, и он приведет всех к ним. Он упоминал какую-то великую четверку, но я не знаю, кого он имел в виду.

– И что ты обо всем этом думаешь? Кто мог это сделать?

– Не знаю. Сначала я думал, что тот доктор что-то подмешал отцу, что затуманило его разум, но я не смог найти с ним явную связь, кроме той, что все преобразования отца начались после его визита. Позже я пришел к мысли, что это болезнь так отразилась на нем, ведь он болел долго, многие умирали, проболев меньше. А кто мог совершить те убийства, мне неизвестно. Я надеюсь, что мой отец был прощен Всевышним и пребывает на небесах, все же, он был хорошим человеком.

– А ты сам был в том приходе? То есть сам видел весь тот ужас? – поинтересовался Стив

– К счастью, нет. Мне это все поведал прежний шериф, который покинул город вскоре после этого.

– А Годфри... Годфри Левингстон не был участником того культа?

– Насколько я помню, он не состоял в нем. Я помню, как он неоднократно спорил с моим отцом, говоря, что тот поступает неправильно. И если моя память не подводит, то Годфри за несколько дней до тех событий сильно поругался с моим отцом. Возможно, это спасло его от гибели, а быть может, он что-то подозревал или знал о грядущем. В любом случае моя совесть не позволяла спросить Годфри о его разговорах с моим отцом. А быть может, дело не в совести, а в страхе узнать правду.

– А что еще тебе известно о культе?

– Я не посещал их собрания, отец пытался нас с матерью в него затащить, но мы отказались, и тогда он ушел из дома. Мельком я слышал разговоры отца: что Библия лжет, что все не так и все то, что я тебе уже рассказал. Этот культ был небольшим, но быстро начал разрастаться и набирать последователей.

Стив задумался и про себя начал составлять общую картину: «Выходит, что отец Роланда основал некий культ, и собирался указать на кого-то, кто услышит мольбы людей. Годфри Левингстон что-то знал об этом культе. Но либо не состоял в нем, либо вовремя его покинул и остался жив. Вероятно, кому-то этот культ здорово мешал, или они не хотели, чтобы на них указали. Кто эти «они»? Но где связь с нынешними событиями? И какую роль тут играет доктор? Возможно, этот доктор один из «них». Появляется еще больше вопросов.»

Мысли Стива оборвал Роланд:

– Ну? И что ты обо всем этом думаешь, Стив?

– А? – не ожидая вопроса, откликнулся шериф и, выдержав несколько секунд паузы, продолжил: – Пока не знаю, надо еще все хорошенько обдумать. В любом случае спасибо тебе. Уверен, это наведет меня на нужные мысли.

– На все воля Божья. Надеюсь, что он тебя направит, – сказал пастор, снова устремив взгляд на алтарь.

Они оба помолчали несколько секунд, погрузившись каждый в свои раздумья.

– Роланд, как ты думаешь, в этом всем есть Божий замысел? – неожиданно задал вопрос шериф.

– О чем ты, Стив?

– Как Бог допускает такие зверства, оставляя их безнаказанными?

– Стив, Бог дал людям свободу... Свободу выбора. Человек сам решает, следовать воле Божией или идти против Него. Человек может укрыться от земного правосудия, но в любом случае каждый предстанет на Его суде, где каждый ответит по делам и помыслам своим.

– Да, но как же Бог допускает все это зло? Ведь страдают при этом невинные люди.

– Я дал тебе ответ на этот вопрос. Бог дал людям свободу. Если бы Бог ограждал каждого человека от дурного помысла, то это бы не было свободой. Но он указал нам, что является добром, а что злом, и люди уже сами выбирают, что сеять: добро или зло. В итоге каждый пожнет, что посеял.

– Тогда это все не самый лучший Божий замысел, лучше Бог лишил нас свободы творить зло, – сказал Стив и, глубоко вздохнув, продолжил: – Что ж, Роланд, я в таком случае пойду. Спасибо.

– Не за что, Стив. Ступай.

Они оба встали, пожали друг другу руки, и шериф направился к выходу.

– Да направит тебя всевышний и убережет от несчастий, – сказал Роланд Стиву, который уже пересекал порог.

Шериф, на секунду остановился, но, ничего не ответив, скрылся за дверями.

Стив вышел из церкви и закурил трубку. Выслушав историю Роланда, он не мог поверить в то, что подобное зверство было так легко скрыто. Непонятный культ, порождённый отцом Роланда, Годфри Левингстон, который что-то знал обо всем этом. А еще этот странный доктор и неизвестная болезнь. Вся эта мешанина событий не совсем укладывалась в общую картину. Но немного поразмыслив, он пришел к выводу, что необходимо, еще раз осмотреть дом Годфри: возможно остались какие-нибудь улики, ведущие к тем событиям. Кроме того, его не покидала мысль опросить чету Хэтэуэй, которые могут пролить свет, но уже на события сегодняшние. Если с доступом в дом Годфри проблем не возникало – он до сих пор был закрыт до окончания расследования, – то с беседой с Хэтэуэй были трудности, ведь мэр запретил блюстителям порядка их беспокоить, и эта бюрократическая коррумпированная глыба встала на пути шерифа и маршала.

Стив же был очень опытен, поэтому, хоть и понимал, что мэр, вероятнее всего, откажет в просьбе о допросе Хэтэуэй, все же решил испытать удачу. Он хотел прощупать, насколько Лоуренс в этом вопросе мог проявить принципиальность. Шериф прибыл к зданию мэрии уже к вечеру, узнав, что Корнелиус еще не покинул здания, стал дожидаться у парадной. Прождав около двадцати минут, дождался: мэр наконец показался у входа с весьма измотанным видом.

– Мистер Лоуренс, могу ли я вас немного побеспокоить? – окрикнул Стив мэра.

– А? Что? Что вам угодно, шериф? – не ожидав встречи, дернулся мэр.

– Прошу вас, это не займет много времени, – продолжил шериф, приближаясь мэру.

– Если это действительно не займет много времени, то говорите, что вам нужно. У меня сегодня был весьма нелегкий денек, – сказал Корнелиус, погладив свой лоб.

– Что ж, в таком случае спрошу вас прямо. Я знаю о сегодняшней ситуации и о вашем решении, но все же я прошу вас дать мне добро опросить мистера и мисс Хэтэуэй, – спросил Стив.

– Что? Вы в своем уме?! Я, кажется, дал, вам всем понять, чтобы вы держались от них подальше! – взбудораженно крикнул Корнелиус. – Вы...! Вы...!

– Успокойтесь, мистер Лоуренс. Я же не обвиняю их в преступлении, я хочу узнать о другом человеке, который фигурирует в деле.

– Нет, шериф. Я запретил маршалу, прошу и вас не беспокоить мистера и мисс Хэтэуэй. И если вы к ним сунетесь, пеняйте на себя! – ответил Лоуренс.

– Но сэр, как же тогда мы должны раскрывать убийства, если...? – начал Стив.

– Это не ваши проблемы, шериф. Оставьте это дело Картеру. Уверен, он разберется, тем более, что не за горами ваш выход на пенсию. Просто отойдите в сторону, не усложняйте себе жизнь. Я не хочу, чтобы у вас из-за этого возникли проблемы, – перебил мэр.

– Сэр... Я всего лишь делаю свою работу и пытаюсь делать ее хорошо. Я лишь прошу вас о помощи, мистер Лоуренс. Я не хочу беспокоить чету Хэтэуэй, как вы и просили, но можете ли вы как-то подействовать в этом деле?

Мэр тяжело вздохнул, и, немного успокоившись, покачал головой.

– Я спрошу при встрече с представителями Хэтэуэй о возможности вашего общения через корреспонденцию. Так будет лучше.

– Спасибо, сэр, – кивнул Стив.

– Но я вам ничего не обещаю. Мистер Браун, еще раз хорошенько обдумайте мои слова. Оставьте это дело, – сказал Лоуренс и пошел домой.

Шериф проводил мэра взглядом, закурив трубку. Хэтэуэй – действительно настолько влиятельны, что Лоуренс намекнул на исходящую от них угрозу в адрес шерифа. С подобным Стив еще не сталкивался. Он направился домой, обдумывая все вопросы, которые хотел бы задать семье Хэтэуэй, и к наступлению сумерек прибыл домой. Приблизившись, он увидел своего помощника, который, по всей видимости, давненько ждал своего начальника.

– Что ты тут делаешь, сынок? – спросил с недоумением шериф.

– Жду вас, – ответил Глен с интонацией, однозначно намекающей на очевидность ответа.

– Ну вот, ты дождался, выкладывай, – сказал Стив.

– Где вы были? Я вас всюду искал, – спросил Глен.

– Уже не столь важно, где я был, важно то, что есть продвижения в деле, – отвечал шериф.

– И что это за продвижения? Вы говорили с Хэтэуэй? – с нетерпением спросил помощник.

– Семья Хэтэуэй остается для нас недоступной. Мэр просит не беспокоить их, даже намекнул на опасность этого. Но Корнелиус согласился посодействовать в организации диалога с Хэтэуэй через переписку.

– Странно это все. Мэр настолько боится их? Что это за антиквары такие, черт возьми? – недоумевая гневался Глен.

– Успокойся, сынок. Главное – проявить выдержку. Корнелиус имеет достаточно полномочий, чтобы усложнить и без того нелегкое положение. Лучше будет сыграть по его правилам. А что до Хэтэуэй, то они явно непростые антиквары, раз имеют такой вес. Главное сейчас не делать глупостей. Ты меня понимаешь? – спрашивал Стив, зная норовистый нрав помощника.

– Но, сэр, черт возьми, произошло убийство! И не просто убийство, а зверское убийство! А какой-то бюрократ запрещает вести расследование, и мы должны сидеть сложа руки! Когда этот придурок что-то там организует? И организует ли вообще? И когда они дадут ответы, и дадут ли их? Где тут справедливость, мистер Браун?! – возмущался Глен.

– Успокойся, сынок, – спокойно ответил Стив. – Есть вещи, на которые мы не можем повлиять. А если мы не можем повлиять, то какой смысл так нервничать? Надо искать выход из этого положения, а не искать виноватых.

– Эх... – вздохнул Глен, и помотав головой продолжил: – Простите, сэр, я просто... Просто у меня это в голове не укладывается весь этот бред.

– Ничего, сынок. Поживешь – поймешь многое. Порой, добившись справедливости, эта справедливость может ударить тебя другим концом, – сказал Стив, похлопав по плечу Глена.

– Возможно, сэр, – сказал расстроенным голосом помощник. – Мистер Браун, я посетил дом свидетельницы, как вы велели.

– И что?

– Она уехала из города. Я застал ее, когда она садилась в дилижанс с пожитками.

– Ты успел ее опросить?

– Сэр, она ничего мне не сказала. Сказала мне лишь одну фразу: «Не связывайся с ними» – и уехала, не став меня слушать. Она даже свои вещи не до конца загрузила. Как я к ней подошел, так просто бросила их на землю.

– Кого она имела в виду?

– Подозреваю, что Хэтэуэй, судя по последним событиям.

– Да уж, становится все интереснее. Ты не пытался ее остановить?

– Пытался, сэр, но это пожилая дама, я не мог ее силой заставить, – пожал плечами Глен.

– Понимаю.

– И еще, сэр. Хотел сказать, что я дождался тех ребят из особого отдела, о которых говорил тот констебль у дома Бранчестера, – добавил Глен.

– И что же? – с интересом спросил Стив.

– Странно это все, если честно. Приехало человек двадцать на нескольких экипажах. Эти люди были одеты не как констебли или маршалы – все в белом, и на их лицах были белые маски. Они недолго говорили с констеблями, и те в спешке покинули ферму. Люди из особого отдела вошли в дом, через некоторое время они вынесли тело, завернутое в полотно, еще кое-какие вещи и грузили все в экипажи. Но один из них меня заметил, и я дал деру оттуда.

– Интересно, что это за отдел такой? Надо будет завтра побеседовать с Картером на этот счет, – произнес мысли вслух Стив.

– И еще кое-что, сэ, – добавил Глен. – Вы не читали прессу?

– Нет, а что? – поинтересовался Стив.

– В ней нет ни одного намека, на произошедшее убийство. Словно его вообще не было. Никто и не знает об этом.

Стив сразу вспомнил про случай двадцатипятилетней давности, рассказанный Роландом, который был мастерски вычеркнут из всех источников и забыт.

– Что ж, это действительно необычно. Обычно этим писакам только повод дай – и они тотчас настрочат что-нибудь, – задумчиво произнес Стив. – Но, может, завтра они об этом напишут? Давай подождем.

– Сэр, это все чертовски странно.

– Да, сынок, это все странно, – задумчиво произнес Стив и, выдержав небольшую паузу, продолжил: – Давай пока не будем делать необдуманных движений. Приходи с утра, завтра на свежую голову будем думать и заодно сходим кое-куда. А пока не будем делать глупостей. Хорошо, сынок?

– Хорошо, сэ, – ответил Глен и начал удаляться от дома.

– Будь осторожен, сынок, – сказал Стив вдогон своему помощнику.

Глен ничего не ответил и лишь кивнул. Его переполняло сильное огорчение: он, шериф, да и все стражи порядка стали заложниками бюрократа и семейки каких-то антикваров. Он твердо решил, что посетит эту семейку несмотря ни на какие запреты. Единственное, что его останавливало, были слова шерифа. Хоть Глен и не разделял подходов ведения дел Стива, но все же уважал своего начальника, поэтому и решил подождать еще пару дней. Если ничего не сдвинется с мертвой точки, то он непременно возьмет инициативу в свои руки, чего бы ему этого ни стоило.

VII

Маршал Джонатан Картер проснулся посреди ночи в собственной постели. Его взволнованно толкала жена, хриплым голосом призывая мужа скорее проснуться.

– Что? Что происходит Велма? – бурчал Джонатан, приходя в себя от неожиданного пробуждения.

– Джонатан... – едва сдерживая слезы произнесла жена Джонатана, глядя перед собой.

Картер перевел взгляд, туда же, куда смотрела его жена. Пред ним на стуле сидел Томас Хэтэуэй, в свете свечи, которую на подсвечнике держал его дворецкий. Томас держал ладонь на темени дочери Картера, стоявшей рядом, и поглаживал пальцами ее голову. Дженифер хныкала, а по ее щекам текли слезы.

– Кто ты? Что тебе от нас нужно? – еще не придя в себя, спросил Картер.

– Полагаю, что вы догадываетесь, кто я и по какому поводу, мистер Картер, – ответил Томас, переводя взгляд на Дженифер.

Маршал вскочил с постели, схватил свой пистолет, лежавший на тумбе у кровати, и направил его на Томаса.

– Убери руки от моей дочери, ублюдок! – гневно потребовал Картер.

– Ваше оружие разряжено, – спокойно произнес Томас, переводя взгляд на Джонатана. – Вы не в том положении, маршал, чтобы диктовать требования.

Томас на мгновение сжал пальцы на голове девочки, отчего та всхлипнула от боли.

– Ублюдок! – вскрикнул Джонатан, нажав на спусковой крючок, но раздался лишь глухой щелчок механизма.

– Мистер Картер, ваша встревоженность весьма понятна. Уверяю вас, что пока вашей семье ничего не угрожает, – сказал Томас.

– Что вам надо? – спросил Картер, опустив пистолет.

– Что ж, прошу прощения за бестактность. Но люди с вашим темпераментом требуют именно такого подхода. Меня называю Томас Хэтэуэй, и я по поводу вашей профессиональной деятельности, мистер Картер, – ответил Томас. – В ваших же интересах отвечать на мои вопросы и делать то, что я вам скажу. В противном случае вы рискуете безопасностью ваших родных.

– Ты мне угрожаешь? – гневно спросил Картер.

– В моих словах нет угрозы, в них только предупреждение.

Джонатан ринулся в сторону Томаса, замахнувшись пистолетом. Но дворецкий, сделав шаг вперед, нанес удар в грудь разъяренного отца с такой силой, словно его на полном ходу сбил с ног разъяренный бык. Картера отбросило прямоком на тумбу у кровати, которая под его весом треснула в нескольких местах. Велма и Дженифер вскрикнули от испуга. Джонатан лежал на полу в свете дрожащего пламени свечи, стонал от боли и изо всех сил пытался подняться на ноги. Из его спины, на месте удара о тумбу, сочилась кровь, пропитывая рубашку алым пятном.

– Мисс Картер, помогите мужу подняться на ноги и будьте любезны повлиять на него. В ваших интересах и интересах вашей дочери сделать так, чтобы глава вашего семейства был более сговорчивым.

Трясущаяся от страха Велма вскочила с постели и принялась поднимать Джонатана.

– Джонатан, ради всего святого, умоляю тебя, сделай что он просит, – умоляла в слезах Велма.

Картер, кряхтя от боли, посмотрел в глаза своей жены. Он несколько секунд смотрел на нее, не отводя своего взора. Маршал не думал, что вновь увидит этот взгляд спустя годы.

После участия неофициальных добровольческих отрядах, действующих против племен коренных жителей, Джонатан Картер стал охотником за головами. Их группа из пяти человек, возглавляемых опытным охотником по имени Вильгельм, замарывала руки в крови и проходила через ад, и с каждым завершённым делом Картер все меньше ценил человеческие жизни. Пока однажды он и его коллеги по грязному бизнесу не взялись за поимку беглого преступника, скрывавшегося от закона вот уже более пяти лет. Группа Вильгельмы выследила беглеца на маленькой ферме вдали от поселений.

– Ты уверен, что этот ублюдок скрывается именно здесь? – спросил Картер у Вильгельма, глядя издали на ферму.

– Без сомнения, Джо, это он, – ответил Вильгельм и продолжил инструктировать группу. – Итак, господа, этот негодяй долго скрывался от закона, но сегодня эта оплошность будет исправлена. С ним церемониться не будем: награда что за живого, что за мертвого одна, поэтому главное – не стреляйте ему в лицо. Он сейчас возится у изгороди, и оружие у него я не увидел, но все равно сохраняем осторожность. Всем держать оружие наготове. Выдвигаемся, господа, сегодня вечером мы отпразднуем.

Охотники верхом на лошадях подъехали к изгороди, которую чинил мужчина. Группа Вильгельма спешила, приветливо помахали беглецу. Они привязали коней к ограде и направились к мужчине, а тот пошел к ним навстречу.

– Чудная у вас ферма, Норберт, – похвалил Вильгельм, приближаясь к беглецу. – Всегда мечтал о такой.

– Кто вы такие? – спросил землевладелец, подойдя к группе.

Вильгельм выхватил пистолет и прострелил ногу беглого преступника. Норберт упал на землю, схватившись руками за место попадания, крича от боли.

– Да уж, Норберт, ты так долго скрывался от закона, что растерял чувство осторожности. Неужели ты действительно счел, что все содеянное останется в прошлом, и наказание не настигнет тебя? – спокойно говорил Вильгельм, перезаряжая свой пистолет.

В этот момент на пороге дома показалась женщина. Она бежала к месту событий, кричала, чтобы чужаки оставили их в покое. Вслед за ней из дома выскочили двое детей четырех лет, которые бежали за матерью.

– Надо же, это твоя новая семья, Норберт? – спросил удивленно Вильгельм. – Смотрю, ты времени зря не терял, и уже успел ожениться.

Группа Вильгельма засмеялась, все, кроме Картера. Он не был в подобных ситуациях: всегда перед ним стояли беглые рабы, убийцы и рабители, а сейчас – женщина и дети. Конечно, когда он воевал с индейцами, ему приходилось убивать и женщин, и детей, но их он не считал за людей вовсе, оттого и не испытывал к ним сочувствия.

Женщина упала на колени у стонущего от боли Норберта и в слезах умоляла не убивать мужа.

– Не делайте этого, прошу вас ради всего святого! Зачем? Почему вы это делаете? Мы ничего плохого не сделали! Не убивайте его! – просила женщина, а позади нее хныкали двое детей, один из которых сжимал в руках выточенную деревянную игрушку.

– О нет, мэм, сожалею, но, увы, ваш муж как раз-таки много чего натворил. Вряд ли он вам об этом рассказывал, но он еще тот негодяй. И мы пришли за его головой.

Вильгельм демонстративно пристрелил мужчину. Эхо выстрела заглушило вопль женщины и громкий плач детей. Картер вздрогнул от этого крика и плача, но не хотел показывать вида.

– Черт, заткните этих чертовых маленьких гаденышей! – крикнул Вильгельм своим коллегам, вновь спокойно перезаряжая свой пистолет.

Группа начала переглядываться между собой, не поняв, что именно в виду имел главарь.

– Вы что, не слышите меня? Пристрелите этих щенков, живо! – крикнул Вильгельм, преврав процесс зарядания пистолета.

– Не-е-ет! – вскрикнула еще громче женщина. – Не делайте этого! Умоляю Вас!

– Но, сэр, это же дети, – сказал один из наемников.

– Вильгельм, это уже слишком, они же дети! Мы пришли за Норбертом и... – начал Картер, но был перебит.

– Черт возьми, если вы не пристрелите этих говнюков, то я пристрелю кого-нибудь из вас! – выхватив второй свой пистолет, крикнул Вильгельм.

Двое из группы замешкались, но достали пистолеты и направились к детям. Вильгельм, увидев это, убрал второй пистолет и продолжил заряжать первый.

– Умоляю вас, не делайте этого! Не убивайте нас, прошу ради Бога! – кричала женщина, кинувшись к ногам Вильгельма.

– Да заткните эту тварь! – оттолкнув ее ногой крикнул Вильгельм.

Третий охотник схватил ее за руку и начал отгаскивать.

– Вильгельм, нам не стоит того... – начал Картер.

Раздался выстрел, и почти сразу – второй. Картер вздрогнул и обернулся на звуки выстрелов. Он увидел лишь, как маленькие тела упали на землю. Женщина взвыла от невыносимого горя, пытаясь вырваться из лап наемника, но тот прервал ее крик сильным ударом по лицу. Она упала на землю и посмотрела на Вильгельма, рядом с которым стоял Картер. От ее взгляда ком подступил к горлу Картера.

– Вильгельм, черт тебя дерит, что ты творишь? – вскрикнул Картер.

– Господа, займитесь этой сучкой. Развлекитесь с ней и утешьте. Она в вашем распоряжении, а я пока побеседую с Джо.

Трое охотников схватили женщину и поволокли к дому. Она рыдала и пыталась вырваться, но справиться ей было не под силу. Картер, глядя на это все, не хотел верить, что имеет к этому всему причастие. Он понимал, что они поступают неправильно. Да, они пришли за преступником, но убивать детей и насиловать женщину, невиновных в его грехах, – это шло вразрез с принципами Картера.

– Джонатан, ты как я вижу, совсем размяк. Что случилось? Жалеешь их? – спросил Вильгельм, убирая заряженный пистолет.

– Вильгельм, это все неправильно. Мы не должны были... – начал Картер.

Вильгельм взял Картера за затылок и прижал его лоб к своему.

– Джо, черт возьми, очнись! Мы пришли за гребаным убийцей, а ты распустил сопли! Что случилось? Где тот старый добрый «Снимающий скальпы»? А, Джо?

– Вот именно, мы пришли за ним, а не за его детьми и женой! – возразил Джонатан.

– Ах, черт, Джо, ты хоть понимаешь, что ты мелешь? Это сейчас они безобидные дети, но стоит им подрасти – они придут мстить. И когда они придут за тобой, ты не будешь этому рад. Уж поверь мне, я знаю, что говорю, на собственной шкуре испытал!

– Черт, Вильгельм, мы не детоубийцы! Точно не я!

– Джо если тебе что-то не нравится, можешь валить к чертям собачьим! Я тебя не стану удерживать! – недовольно кричал Вильгельм. – Похоже зря Джаред тогда тебя спас.

Джонатан отвел взгляд чуть в сторону и посмотрел, как трое его коллег тащат женщину к дому, затем вновь взглянул в глаза Вильгельма. В нем вспыхнул приступ ярости. Всю жизнь он считал, что занимался правым делом, но сейчас сам стал тем, с кем боролся последние годы.

– Да, наверное, зря... Для тебя, – сказал Картер и воткнул нож в подбородок Вильгельма по самую рукоять.

Вильгельм мычал, выпучив глаза и вцепившись в руки Джонатана. Через несколько секунд хватка головореза начала ослабевать. Картер резко вынул нож, и тело бывшего коллеги рухнуло на землю. Увлеченные предстоящим весельем, трое охотников за головами не услы-

шали, что их вожак был убит. Картер достал два заряженных пистолета Вильгельма и быстро двинулся в сторону бывших напарников. Нагнав их в нескольких метрах от дома, он выстрелил в спины двоих из пистолетов Вильгельма. Третий от неожиданности бросил женщину, обернулся и, оступившись, упал на спину. Джонатан бросил трофейные пистолеты, достал свой и застрелил последнего охотника, который испуганно просил его пощадить. Взглянув на побитую и заплаканную женщину, лежавшую на земле, он услышал хрип одного из насильников, пытавшегося достать пистолет. Джонатан вынул свой нож, поднял за волосы голову наемника и перерезал его горло.

Картер поднялся и подошел к женщине. Она, не поднимая головы, рыдала. Он коснулся рукой ее плеча, и та подняла голову, посмотрев на него. Картер испытал настолько сильное презрение к себе, какого не испытывал прежде. Он бросил на землю нож и упал перед ней на колени. Картер заплакал. Он просил у нее прощения, глядя в ее глаза. Та женщина и есть Велма – теперь нынешняя жена Картера, которую он поклялся оберегать ценой собственной жизни.

И вот Джонатан вновь видит перед собой тот самый взгляд, полный слез, страха и отчаяния. Картер, немного придя в себя, утвердительно кивнул Велме, молящей его подчиниться требованиям Томаса.

– Говорите, что вам нужно, – сказал Джонатан через несколько минут, оправившись от удара.

– Вот так бы сразу, мистер Картер. Боюсь, наш разговор должен быть конфиденциальным, посему я попрошу вашу жену и дочь покинуть спальню в сопровождении Рэджинальда.

Томас ослабил свою хватку и сказал:

– Ступай к матери, малышка Дженифер.

Девочка кинулась в объятия матери.

– Будьте любезны пройти со мной на кухню, мисс Картер, – вежливо попросил дворецкий.

Велма взглянула на мужа. Как тот кивнул, она взяла на руки дочь и понесла ее к выходу. Рэджинальд зажег вторую свечу, поставил ее на комод позади Томаса и последовал вслед за хозяйкой дома. Уходя из комнаты дворецкий обратился к Велме:

– Мисс Картер, не волнуйтесь, все будет хорошо. Я заранее вскипятил воду и сейчас заварю вам и вашей дочери чай. Вы когда-нибудь пили индийский чай?

После дверь закрылась и дальнейшие слова Рэджинальда Картер не мог разобрать.

– Что вам нужно? – спросил, тяжело дыша, Джонатан.

– Лишь самую малость, мистер Картер. Мне требуется ответы на вопросы, а также ваша покорность и верность.

– Вы и к мэру так в дом вломились, что он до сих пор при одном упоминании вашего имени в штаны ссытся? – усмехнулся Картер и схватился от боли за ребра.

– У вас очень тонкое чувство юмора. Ваш сарказм в данной ситуации весьма полно вас характеризует. Есть люди, которых достаточно купить, есть те, кого достаточно припугнуть, есть те, кому достаточно пообещать. Разные люди имеют разные слабости, на которые требуется надавить. Ваша слабость – ваша семья. Ваша жена и дочь стали вашим уязвимым местом, – ответил Томас.

– Если ты их хоть пальцем тронешь... – начал гневно Джонатан.

– И что? Вы уже показали свое бессилие, поэтому вам не стоит демонстрировать свой героизм. Упадет ли волос с головы ваших близких или же их головы слетят с плеч, зависит только от вас, мистер Картер, – сказал Томас, слегка наклонив голову. – Настоятельно рекомендую, хорошенько оценить последствия выбора.

Картер понимал, что сейчас он не в том положении, чтобы диктовать условия и проявлять свойственную ему пылкость. Осознавая всю опасность, грозящую его родным, он решил переступить через свои принципы и пойти на уступки незваному гостю.

– Так что, мистер Картер, каков ваш ответ на мое предложение? – спросил Томас, прервав мысли Картера.

– А у меня есть выбор? – спросил в ответ Джонатан.

– Мистер Картер, выбор есть всегда. В вашем случае ни один из вариантов вам не нравится, но это не означает отсутствие выбора.

– Ладно... Чего же вы от меня хотите?

– Что вам известно о тех, кто забрал тело мистера Бранчестера?

– Ничего. Меня лишь проинформировали, что они придут, и я не должен был мешать их работе. Это дело под их юрисдикцией, и меня это не касается, – ответил Картер, порой морщась от боли в груди.

– Так, и кому вы не должны были мешать?

– Какой-то «Особый отдел». Я не знаю, кто это и откуда.

– Кто же вас проинформировал?

– Один из моих подчиненных передал мне письмо от Корнелиуса Лоуренса, где были даны инструкции и указано время, когда особый отдел придет.

– Где это письмо и какие инструкции были даны?

– Выставить охрану у дома Бранчестера, никого в него не впускать, по прибытии особого отдела покинуть место преступления и не мешать их работе. Это вкратце. А само письмо на моем рабочем столе.

– И что это был за особый отдел?

– Не знаю. Я слишком поздно был проинформирован, чтобы встретиться с ними.

– Последний вопрос: кто охранял дом до прибытия особого отдела?

– Честно не знаю. Мой заместитель, который передал мне письмо, сказал, что уже назначил людей на охрану фермы.

– Вот как. Тогда все становится на свои места. Если, конечно, вы искренне мне ответили.

– Я сказал вам чистую правду.

– Хорошо, я вам верю. В таком случае слушайте внимательно и запоминайте. Вам следует выполнять те требования, которые будут поступать от моего имени. Никто из ваших людей не должен беспокоить меня. Завтра Рэджинальд должен получить то самое письмо, он лично придет за ним. И вы должны очистить штат своих подчиненных от тех, кто работает против меня.

– Но как же мне узнать, кто работает против тебя?

– Начните с вашего заместителя, что передал вам письмо. А дальше, при правильном подходе, вы легко добьетесь должного результата. И не забывайте, что на кону жизни ваших близких, мистер Картер. Ваши неверные движения будут дорого стоить.

– Я... – уж было начал грубо Джонатан, но, прервав сам себя, сбавив тон продолжил: – Я понял вас.

– Что ж, раз уж мы с вами договорились, никто не должен знать, о том, что сегодня произошло в стенах вашего дома. Донесите это и до ваших близких. А теперь пойдем проведем, как проводят время ваша жена и дочь.

Томас встал с кресла и направился к выходу. Джонатан тяжело поднялся на ноги и последовал за мистером Хэтгуэй. Спустившись на кухню Картер увидел, как дворецкий что-то рассказывал его жене и дочери за чашкой чая. Велма, увидев, мужа сразу изменилась в лице: в нем читалась тревога. Картер, уловив взгляд жены, кивнул.

– Не смею вас задерживать, мисс Картер, – сказал дворецкий, указывая рукой на ее мужа. Велма подбежала к Джонатану и обняла.

– Ты в порядке, милый? – спросила Велма.

– Да, в порядке. Как вы с Дженнифер?

– Все хорошо, – ответила мисс Картер.

– Рэджинальд, нам пора, – сказал Томас проходя мимо супругов. – Доброй ночи, мистер и мисс Картер. – Томас остановился возле дочери Джонатана и попрощался с ней. – Доброй ночи, малышка Дженнифер, – И направился к выходу.

– Да, мистер Хэтэуэй, – произнес дворецкий, встал из-за стола и попрощался с семейством Картер. – Доброй вам ночи. Прошу прощения за беспокойство и за попорченную мебель. Вот компенсация.

Рэджинальд положил на стол деньги и направился к выходу. Но на полпути обернулся, подошел к столу и положил на него пулю от пистолета Джонатана.

Томас Хэтэуэй в сопровождении Рэджинальда покинул дом. Чета Картер проводили нежданных гостей взглядом, не проронив ни слова. Уходя, Рэджинальд осторожно закрыл за собой дверь.

VIII

Утром шериф сидел дома, ожидая своего помощника. На этот раз тот задерживался, несмотря на свою педантичность. Стив и не спешил: он опасался, чтобы его помощник не наломал дров по неопытности и пылкости. Шериф сидел, держа в руках записку, найденную в кармане покойного Флойда.

Стив вновь прочел записку и погрузился в раздумья: «Девчонка у него». Что это могло значить? Быть может, Хэтэуэй кого-то похитили или, наоборот, они кого-то оберегают от опасности. По крайней мере, Барбара Хэтэуэй точно не выглядела взволнованной или напуганной в участке. Значит, скорее всего, дело в похищении, и в доме с заколоченными окнами это проще сделать.

Внезапно раздался стук в дверь.

– Сэр, это Глен, – раздался голос помощника.

– Входи, сынок, дверь не заперта, – крикнул шериф, торопливо убирая записку.

Глен с виноватым видом вошел.

– Сэр, я... Простите за опоздание, – виновато говорил помощник, сняв шляпу и держа ее двумя руками на уровне живота.

– Что случилось?

– Сэр, еще раз приношу свои извинения за задержку. Я просто не мог уснуть весь вечер. Я... Я все думал о случившемся, пытался все сопоставить. И уснул почти под утро, и... и я пропал, – оправдывался парень, глядя в пол.

– Ничего страшного, сынок. Я понимаю тебя. Будучи моложе, я так же погружался в работу, что терял сон, – успокаивал Стив. – Присаживайся.

– Что ж. Какие у нас планы? – спросил Глен, сев напротив начальника.

– Ну... – произнес Стив, подняв брови и склонив набок голову, как обычно делают, когда не знают, что ответить. – Я хотел задать тебе тот же вопрос, если честно. Какие у тебя мысли по поводу всего этого? – спросил шериф, набивая табаком трубку.

– Вообще-то, сэр, я думал, что нам стоит допросить мистера Левингстона. Раз уж у нас имеются трудности с самими Хэтэуэй.

– Хорошо. Что ты думаешь насчет участия Уильяма в этом деле? Какова его роль?

– Не думаю, что он убийца. Думаю, его хотели подставить. Возможно, сами Хэтэуэй.

– Тогда зачем они пришли в полицию и начали его защищать?

– Ну-у-у, – задумался Глен, откинувшись в кресле. – Не знаю, сэр, быть может, они... Может они делают такую многоходовку, чтобы расплыть внимание.

– Нет, сынок, не стоит придумывать слишком сложные схемы. Как правило, все оказывается намного проще.

– Почему, мистер Браун? Я думаю, что ничего нельзя исключать.

– Сынок, слишком сложные схемы на то и сложные, что ненадежные, оттого и маловероятные. Преступники, как и все мы, не руководствуемся сложными мотивами и планами.

– Хорошо, тогда к чему вся эта театральность с подвешиванием обезглавленного трупа, к тому же обескровленного? Не проще бы тогда просто застрелить мистера Бранчестера? При всем уважении, я уверен, что мы столкнулись с необычным преступником, который мыслит не как обычный человек, сэр

– В твоих словах есть доля истины.

В доме повисла тишина. Глену было некомфортно от такой тишины, и думал, чтобы такого предложить, сказать или спросить, чтобы эту тишину разорвать.

– Сэр, вы хотели вчера кое-куда сходить. Куда же? – внезапно спросил Глен.

– А, в общем... Нет, потом. Давай пока сходим к маршалу, я кое-что у него уточню и заодно расскажу тебе и ему одну историю, – сказал Стив, вставая с кресла.

– Хорошо, мистер Браун, – согласился Глен, так же встав.

– Вот черт, я уже и забыл, что хотел закурить, – произнес Стив, обратив внимание на уже наполненную табаком трубку. – Что ж, закурю по дороге. Пойдем пешком, заодно освежимся.

Напарники шли по оживленным улицам города. Глен специально купил свежую газету и был раздражен, что ничего об убийстве не было написано.

– Дьявол! Сэр, снова ничего об этом убийстве! – выругался Глен.

– Умерь пыл, сынок, всякое может быть. Может, пресса не хочет будоражить общественность, – рассуждал Стив.

– Мистер Браун, а когда убили отца Уильяма, газеты так же ничего не писали?

– Знаешь, сынок... – начал шериф, многозначительно затянувшись трубкой и выдержав небольшую паузу. – В тот момент последнее, о чем я думал, – это о том, что пишут в газетах.

– Понятно. Похоже, в Нью-Йорке для печати есть темы поинтересней, чем обезглавленный труп, подвешенный к потолку, – иронизировал помощник.

– Хех. Не думай, что весь мир кружится вокруг тебя, сынок. То, что важно для тебя, может вообще не волновать других людей, даже если речь идет о столь ужасных вещах. Знаешь почему? – спросил Стив, слегка подтолкнув напарника локтем.

– И почему же, мистер Браун?

– Потому что эти вещи происходят не с ними и едва ли их касаются напрямую.

– Выходит, мы те, кто роется в чужих проблемах.

– Не совсем, сынок. Мы те, кто с этими проблемами борется. А если не бороться с сорняком, то он заполнит весь участок, и погубит его.

– Да, но как нам работать в условиях, когда есть те, кто бьет нас по рукам? Нам создают условия, при которых мы не в состоянии добраться до сорняка, – возмущенно спросил Глен.

– Адаптируясь к этим условиям, – спокойно отвечал Стив. – Если ты не в силах изменить обстоятельства, то меняй к ним отношение и подходы.

– То есть мы вынуждены прогибаться под систему?

– Или система перемелет тебя. Поэтому я и говорю тебе, чтобы ты не делал глупостей. Мы не знаем, насколько могуществен Хэтэуэй, но то, что мистер Лоуренс так пресмыкался перед мисс Хэтэуэй, о многом говорит. Мы имеем дело с очень непростыми людьми, и кто его знает какие секреты они охраняют, и кто за ними стоит, – Стив резко остановился и, положив руку на плечо Глена, продолжил: – Так что ради всего святого, сынок, не делай необдуманных поступков.

– Хорошо, мистер Браун, – нехотя ответил Глен, утвердительно кивая и отведя глаза в сторону.

Дальнейший путь прошел в молчании. Шериф раздумывал о записке, а Глена раздирали мысли о их бездействии.

Придя к маршалу, шериф у входа встретил помощника Картера.

– Добрый день, шериф. Как ваши дела? – поинтересовался помощник.

– И тебе доброго дня. Могло быть и лучше. Картер у себя?

– Да. Он сегодня какой-то нервный, так что поаккуратнее с ним.

– Что-то случилось? – поинтересовался Глен.

– Не знаю. Может, у него вчера не встал. Хех. Он еще и волокиту с отчетом на меня сбросил, так что еще и весь вечер придется работать.

– Такая у нас работа, – констатировал Шериф.

Напарники поднялись в кабинет маршала. Войдя в него, они увидели, как тот держался за поясницу, а лицо было искажено гримасой боли.

– Что случилось, Джонатан? – спросил шериф.

– А? – слегка повернувшись, произнес Картер, вздрогнув от неожиданности. – А, это вы шериф, – сказал маршал, убирая руки с поясницы и присаживаясь на стул. – Да это я вчера на лестнице поскользнулся.

– Нужно быть осторожнее, – сказал Глен.

– Ах, да, точно. Может, ты мне дашь уроки, как правильно по лестницам ходить, а, мистер Очевидность? – нервно отреагировал маршал.

– Не сердись, Джонатан. Глен это сказал из лучших побуждений.

– Тогда пусть он из лучших побуждений засунет свои советы куда подальше, и не раскрывает рот, пока не спросят. А еще лучше закроет дверь с другой стороны кабинета, – продолжил гневливо Картер и, выдержав паузу, заговорил в более спокойной манере. – Ладно... Не берите в голову... Был чертовски плохой день.

Глен, сложив руки в замок, сделал явно недовольное лицо и, подойдя к окну уставился в него.

– Эм, собственно, мы пришли не просто так, – сказал Стив, садясь за стол напротив Картера. – У меня есть хорошие... или, скажем, относительно хорошие новости.

– Да? Ну тогда выкладывай, – заинтересованно попросил маршал.

– Мистер Лоуренс сказал, что попробует оказать содействие в нашем желании поговорить с Хэтэуэй.

После этой фразы лицо Картера сильно изменилось. Стив уловил в его мимике тревогу: глаза маршала начали бегать по комнате, а пальцы нервно стучать по столу.

– Ты уверен? – спросил, давя в голосе тревогу Картер.

– Более чем. Он лично мне это вчера сказал. Он, конечно, не обещал результата, но это уже кое-что, – отвечал Стив, не подавая внимания, что заметил резкую перемену в поведения маршала.

– Ладно. Есть еще что-то? – спросил Картер.

– Есть, – Шериф повернул голову в сторону помощника. – Глен, подойди, – позвал его Стив, продублировав приглашение жестом. – Будь добр, возьми стул и присядь рядом.

Глен молча повиновался указаниям начальника.

– Джентльмены, прошу выслушать меня до конца и не перебивать, – сказал Стив и, увидев одобрительные кивки обоих слушателей, томно выдохнув начал рассказ.

– До меня дошли сведения от достаточно надежного источника, что двадцать пять лет назад произошло массовое убийство со схожим почерком. Обезглавленные тела, подвешенные на крюках, были найдены старой церкви. Суть в том, что эти события были сокрыты от общества. Есть основания считать, что это убийство носило ритуальный или около того характер. Все убитые состояли в культе, основной на идее, что Библия искажена и есть некто, кто отвечает на молитвы. Нет ясности в том, кто это совершил, но есть сведения, что перед этим событием в городе бушевала неизвестная болезнь, и некий доктор Пестбарар оказывал услуги по лечению.

– Сэр, но причем тут... – пытался вмешаться Глен.

– Глен, я просил не перебивать, – остановил его шериф.

– Простите, сэр.

– Суть в том, что этот доктор сначала вылечил всех богатых людей, а потом за особые договоренности лечил остальных. Так вот, этот доктор был связан с Годфри Левингстоном и тогдашним настоятелем церкви. Он вылечил жену Годфри и самого священника за неизвестные договоренности. Теперь о том, как связаны эти убийства и этот доктор. Тот проповедник и был основателем того культа, членов которого были убиты в старой церкви. Есть основания полагать, что убийство Годфри так же является следствием договоренностей с тем самым доктором. Возможно, Годфри не смог с ним расплатиться или еще что-то. Но у всего этого есть одна связывающая нить — тот самый доктор Пестбарар. Возможно, если мы узнаем, кто это,

и сможем на него выйти, то он сможет пролить свет. Я понимаю, что вся эта история звучит нелепо, но я считаю... Я уверен, что все те события и нынешние связаны.

В кабинете повисло молчание. Каждый по-своему обдумывал услышанную историю шерифа.

– Так что вы думаете на этот счет, джентльмены? – обратился шериф к коллегам.

– Ну-у-у, – начал первым Глен. – Эта история звучит сумбурно, но ваша версия имеет смысл.

– Ты уверен в источнике, Стив, – спросил Картер.

– У меня нет оснований не доверять ему.

– Тебе же это рассказал О’Нил? – спросил маршал.

– Да, – ответил шериф.

– Логично, – констатировал Картер. – Так и что нам теперь делать, прослушав эту историю?

– Я хотел бы тебя попросить еще об одном одолжении, – Стив, увидев жест маршала, символизирующий согласие, продолжил: – Не мог бы ты проверить ваши архивы на наличие сведений об этих событиях, и так же отправить запрос об этом самом докторе?

– Да, но не думаю, что это даст результат.

– А что насчет мистера Фокса, результатов еще нет? – поинтересовался Стив.

– Нет, Стив, это так не работает. Придется подождать не один день, и то не факт, что ответ придет. Но я отправлю запрос об этом докторе.

– Что ты вообще об этом всем думаешь, Джонатан? – спросил шериф.

– Я... – произнес Картер и, глубоко вздохнув продолжил. – Я думаю, мы погружаемся в такое дерьмо, из которого чистыми мы не вылезем... если вообще вылезем.

– Такова наша работа, – подытожил шериф.

– Такова наша работа, – грустно произнес Картер. – У тебя все Стив?

– Пока да, Джонатан. А у тебя есть что-то?

– Нет. Пока все глухо.

– А что насчет особого отдела, который забрал тело Бранчестера. Кто эти ребята?

– Откуда? Откуда вы знаете об этом? – встревоженно спросил Картер.

– Я проследил за ними, – включался в разговор Глен.

– Я ничего о них не знаю.

– Но охранники дома ссылались на вас мистер Картер, – продолжил Глен.

– Значит, они что-то напутали. Я о них узнал уже после того, как они забрали тело. Ты что, сопляк, считаешь, что я лгу? – со злостью спросил маршал.

– Нет, мистер Картер, – оправдательным тоном ответил Глен.

– Вот и отлично, малец. Если ты считаешь себя самым умным и прозорливым, то у меня для тебя плохие вести. Я уже первого красножопого индейца грохнул, пока ты под столом бегал, в портки мочился и сосал мамкину сиську. Так что у меня жизненного опыта за плечами по больше твоего.

Глен промолчал, но к горлу подступил ком из обиды и страха.

– Не нервничай, Джонатан, прошу тебя. Не хватало еще нам начать друг другу глотки грызть на ровном месте, – успокаивал маршала шериф. – Ладно, мы пойдем.

– Ладно, – отрывисто сказал Картер. – Ладно, извини... – после небольшой паузы тоскливо вздохнул и извинился маршал.

– До встречи, Джонатан, – попрощался Шериф.

– До свидания мистер Картер, – попрощался Глен.

– Успехов вам обоим, – на прощание сказал маршал.

Шериф дождался, пока помощник вышел за дверь, и вновь обратился к Картеру:

– Джонатан, проверь еще, не было ли запросов по поводу пропажи какой-нибудь девушки или девочки в окрестностях.

– Хорошо. А почему ты спрашиваешь?

– Да так, просто хочу кое-что проверить. Не волнуйся, – сказал Стив и покинул помещение.

– Черт возьми, что на него нашло? – возмутился Глен, встречая на крыльце здания своего начальника.

– Он всегда такой вспыльчивый, сынок. С такими нужен особый подход.

– Да какой с ним нужен подход? Засранец он, мистер Браун. Индейца он убил. Подумай, заслуга, черт бы его побрал. Да и вообще причем тут это?

– Сынок, успокойся. Важно не это.

– А что же, сэр?

– То как Картер отреагировал на слова мэра и на упоминание об особом отделе.

– Точно, сэр. Что вы думаете на этот счет?

– Рискну предположить, что на Картера надавили не только мэр, а возможно, и Хэтэуэй до него добрались. Хотя я надеюсь, что ошибаюсь.

– Сэр, если вы правы, то нам это добавит проблем.

– Сынок, нам и так не легко, и легче едва ли станет, – констатировал Шериф, закуривая трубку. – У меня для тебя есть одно поручение.

– Какое, мистер Браун?

– Поищи в городском архиве любые упоминания о той истории, что я поведал. Все, что угодно, что может касаться убийства или эпидемии.

– Хорошо, сэр, я этим займусь. Надеюсь, там мне не будут мешать, – развел руками Глен.

– Я тоже на это надеюсь, сынок.

– Я вечером зайду к вам, расскажу, что смог найти.

– Давай лучше завтра, на свежую голову.

– Хорошо, сэр. Тогда завтра с утра я сообщу, что удастся найти, – согласился помощник и направился в архивы.

Стив, утвердительно кивнув, проводил взглядом своего помощника. Он вновь достал письмо, найденное у Бранчестера, и про себя:

– Кто же та самая девчонка?

Он задумчиво побрел по улице, и в тот момент, когда шериф отдалялся от здания маршала к нему, приближались Рэджинальд и Уильям с другой стороны улицы.

IX

Уильям проснулся в своей постели уже за светло. Вчерашний хмельной вечер давал о себе знать. Попытки о чем-либо подумать вызывали головную боль – хоть и не сильную, но достаточную, чтобы доставить дискомфорт.

– Доброе утро, мистер Уильям Эвери Левингстон, – внезапно раздался голос Рэджинальда, который сидел в дальнем углу комнаты.

– А?! Что?! – испуганно подскочил Уильям. – Какого черта ты тут делаешь?

– Я прибыл за вами, согласно распоряжению мистера Хэтэуэй. О моем визите он вас уведомил вчерашним днем, – спокойно ответил Рэджинальд.

– Но как ты вошел в дом? – спросил Уильям, схватившись за голову.

– В дом не так трудно попасть при незапертой-то двери, мистер Уильям Эвери Левингстон, – ответил Рэджинальд, встав со стула. – Поторопитесь, у нас с вами немало запланировано дел на сегодня.

– Да-да-да, хорошо, сейчас я... Пара минут, и я буду готов, – говорил Уильям, ища глазами свою одежду.

– Надеюсь, что в своей оценке вы не ошиблись и окажетесь пунктуальны, мистер Уильям Эвери Левингстон, – сказал дворецкий, взглянув на свои часы. – Ибо, заставляя ждать кого-либо, вы предоставляете время вспомнить о всех ваших недостатках в дополнение к тому, что вы и так не очень пунктуальны.

– Э-э-э, напомни, пожалуйста, как тебя зовут, – спросил Уильям, указав рукой на дворецкого.

– Мое имя Рэджинальд, мистер Уильям Эвери Левингстон, – ответил дворецкий.

– А, да, точно, Рэджинальд. Рэджинальд, будь так добр, зови меня просто Уильям. Хорошо? – обратился Уильям, все так же указывая рукой на дворецкого.

– Конечно, мистер Уильям Эвери Левингстон, отныне я буду именовать вас просто Уильям.

– Отлично! – сказал Уильям, щелкнув пальцами.

– Время играет не в вашу пользу, Уильям, – произнес дворецкий, помотав перед собой часами, обращенными циферблатом к парню.

– Ах, да-да-да, – затараторил Уильям и суетливо начал одеваться.

– Я буду ожидать вас у парадной двери, – сказал Рэджинальд и удалился из комнаты.

Как только Уильям привел свой внешний вид в порядок, он тотчас выскочил из дома, у входа в который стоял невозмутимый дворецкий антикваров.

– Так... И какие дела нас ждут сегодня? – бодро спросил Уильям слегка запыхавшимся голосом.

– Для начала нам необходимо посетить маршала Джонатана Картера, после мы с вами пройдем в банк, далее нанесем визит мистери Корнелиусу Лоуренсу, и наконец, отправимся в дом мистера Хэтэуэй, – ответил Рэджинальд, выдерживая небольшие паузы между пунктами.

– И что же мне будет необходимо делать? – поинтересовался Уильям, потирая ладони, пропустив мимо ушей предстоящие пункты назначения.

– Пока ничего, просто будьте рядом. Делайте выводы из того, что вокруг вас происходит. Это очень полезное качество, которое вам полезно выработать.

– То есть я должен просто телепаться за тобой, – удивленно спросил Уильям, направив указательные пальцы обеих рук на дворецкого. – Если за это платят деньги, то я нашел работу мечты.

– Все великое начинается с малого, Уильям, – ответил на сарказм Рэджинальд. – Постарайтесь на отставать.

– Не думаю, что с этим возникнут трудности, – усмехнулся Левингстон.

– Дверь, – произнес Рэджинальд.

– Что – дверь?

– Выработайте привычку закрывать за собой дверь, – ответил дворецкий, указав рукой на парадную дверь дома, распахнутую настежь.

– Да, конечно. Дверь... Надо закрывать дверь, – проговорил Уильям и направился ее закрывать. – Назойливый ублюдок, – прошептал он.

Обернувшись, Уильям увидел, что Рэджинальд уже довольно далеко удалился от него, хотя прошло всего несколько секунд.

– Твою мать, как он...? – воскликнул Уильям и бросился догонять дворецкого, крикнув ему вслед: – Подожди, Рэджинальд!

Дорога до банка была не такой уж и длинной, но здорово заставила Уильяма попотеть. Хоть внешне дворецкий и выглядел пожилым, он задал такой быстрый темп, что Уильяму порой приходилось пробегать трусцой, чтобы не отставать. При этом сам Рэджинальд, казалось, не испытывал ни малейшей усталости, тогда как у Уильяма появилась одышка.

– Эй, Рэдж, ты, может, придержишь лошадей? – обратился Уильям, собравшись перед этим, чтобы максимально скрыть отдышку.

– Рэдж? Так ко мне обращается только... Хотя не важно. Вас затрудняет телепание за мной, Уильям? – спросил спокойно без намека на отдышку Рэджинальд.

– Нет, вовсе нет, – пытаюсь казаться бодрым, ответил Левингстон. – Мы разве опаздываем?

– Нет, мы успеваем, – все так же спокойно отвечал дворецкий.

– Тогда, может, пойдем немного спокойней, раз мы успеваем?

– Сейчас мы успеваем, а замедлившись, перестанем успевать. Вы слишком много времени потратили на сон, Уильям, надо немного наверстать упущенное время. К тому же что может быть лучше утренней прогулки на свежем воздухе? – с легкой иронией в голосе отвечал Рэджинальд.

– О, конечно, утренняя прогулка. Да, что может быть лучше? – ерничал Уильям.

– А почему бы не воспользоваться вашим экипажем?

– Уильям, как только вы приобретете в собственность транспорт, то сможете им распоряжаться по вашему усмотрению.

– Не поспоришь, – вздохнул Левингстон.

Они шли еще несколько минут, и на спине Уильяма уже выступил пот.

– Вот мы и на месте, – сказал дворецкий, приближаясь к зданию, куда был вчерашним днем доставлен Уильям.

– Э-э-э, снова сюда? Разве вчера не все решили с этим маршалом?

– О, нет, Уильям, вам не о чем беспокоиться. Это дело не касается вас напрямую.

– Что-то нет желания посещать это место снова. Рэдж, а ты не против, если я тут подожду? – спросил Уильям, почесав затылок.

– Не против. Я даже предпочел бы, чтобы вы подождали тут.

– Отлично.

Рэджинальд вошел в здание. В своем кабинете из стороны в сторону ходил Джонатан с тем самым письмом в левой руке, а правой держась за поясницу.

– Добрый день, мистер Джонатан Картер. Как вы себя чувствуете?

– Бывало и хуже, – ответил маршал.

– Я старался не сильно вам навредить. Вижу, вы подготовили письмо.

– Да, вот оно.

Картер протянул письмо.

– Как обстоят дела с чисткой? – спросил Рэджинальд, забирая письмо из рук Джонатана.

– Я работаю над этим.

– Будьте любезны, сделать так, чтобы тот самый ваш заместитель, что передал вам письмо, задержался на работе. Мистер Хэтэуэй прибудет сюда в десять часов после полудня. Если потребуется, примените силу.

– Но... – начал Картер, и тут Рэджинальд слегка наклонил голову в сторону. – Ладно, я..., я все сделаю. В подвале.

– Прекрасно. С вами приятно иметь дело, мистер Картер. Ваша жена и дочь могут спать спокойно с таким заботливым мужем и отцом.

Джонатан ничего не ответил, а лишь сжал кулаки и стиснул зубы.

– Вам есть что еще добавить, мистер Картер?

– Да, – с явной злобой сказал Картер. – Шериф... Он только что заходил и... Он интересовался неким доктором Пестбарар.

– В какой связи он интересовался данным именем?

– Он говорил что-то о событиях из прошлого. Двадцать пять лет назад массовое убийство сектантов и болезнь какая-то бушевала в городе. И с этим как-то связан этот доктор.

– Хм, чем или кем еще интересуется шериф?

– Он... – выдержал паузу маршал, опустив голову.

– Смелее, мистер Картер.

– Он спрашивал, не пропадала ли в округе некая девушка или девочка.

– Да? Он именно так спросил? Не называл ее имени или особые приметы?

– Нет. Имени он не спрашивал и примет не указывал.

– Хорошо, мистер Картер. Приглядывайте за шерифом, сегодня мистер Хэтэуэй примет решение насчет него. Хорошая работа, маршал. Вы не зря занимаете такую должность. Мистер Лоуренс подобрал достойную кандидатуру.

– Уж лучше б я дальше в тюрьме присматривал за сбродом, – недовольно пробормотал Джонатан.

– Возможно. Успехов вам, мистер Картер, и до скорой встречи. И кстати, хорошо, что вы умеете справляться со своим гневом. Это может уберечь вас от необдуманных поступков, – попрощался Рэджинальд и покинул кабинет. Маршал молча проводил дворецкого гневным взглядом.

– Ого, не ожидал, что ты так быстро управишься, – встретил дворецкого Уильям.

– Не нужно искусственно затягивать, то, что можно сделать быстро, Уильям. Что ж, теперь мы посетим банк. Вы бывали когда-нибудь в банке?

Уильям не бывал в банке – ему попросту нечего было там делать. Банк был обителью богачей, и такие, как Уильям, к таковым не относились. Пару раз он представлял себя в роли банкира, сидящего в баре с огромным мешком денег, но это были лишь мечты. Он слышал истории о грабежах подобных заведений, но он не мог пойти на подобный шаг, ведь по своему естеству Уильям был человеком не то чтобы трусливым, но любое насилие им порицалось. Хоть он мог кого бы то ни было обмануть, но угрожать чьей-либо жизни, а уж тем более ее лишить был не способен.

– Не-е-е, это будет впервые, – ответил Уильям.

– Что ж, тогда следуйте за мной.

Дорога в банк прошла в более спокойном темпе. Уильям попытался расспросить Рэджинальда о том, зачем он ходил к маршалу, на что тот ответил, что ему не стоит этого знать, так как мистер Хэтэуэй не давал распоряжений посвящать Левингстона во все подробности этого дела.

В банке их встретил человек, одетый в весьма дорогую одежду. Его лицо украшали аккуратные усы и изысканные очки. Этот был главный банкир по имени Винсент Кроу, прославивший весьма деловым человеком, и невероятным высокомерным снобом к тому же с мерзким голосом.

– Доброе утро, мистер Рэджинальд, – поприветствовал Винсент дворецкого, не обращая ни малейшего внимания на Уильяма. – Вы, как всегда, пунктуальны. С такими всегда приятно иметь дело. Как говорится, точность – вежливость королей, – продолжил он мерзким голосом, от которого Уильям сделал недовольную гримасу, на что Винсент обратил внимание.

– Доброе утро, мистер Винсент Кроу. Я прибыл к вам по конфиденциальному вопросу, суть которого я предпочёл бы изложить лично, – учтиво сказал Рэджинальд.

– Я, так понимаю, вы пришли в компании этого... молодого человека? – пренебрежительно сказал Винсент, пристально глядя на Уильяма.

– Да, мистер Кроу, этот юноша прибыл со мной, – ответил Рэджинальд.

– Что ж, господа, следуйте за мной в кабинет, – пригласил гостей Винсент.

– Мистер Кроу, вы бы не хотели стать певчим в церковном хоре? Уверен, вас бы с радостью приняли, – с сарказмом обратился Уильям.

Винсент не отреагировал на издевку, а лишь ухмыльнулся.

Рэджинальд бросил недовольным взгляд на Уильяма – как обычно родители смотрят на излишне балующихся детей – и молча проследовал за Винсентом.

– Понял. Я наговорил лишнего, – сказал Уильям и последовал за банкиром.

Они поднялись на второй этаж в кабинет Винсента, пройдя по довольно людным коридорам. Сам кабинет был богато отделан, интерьер состоял из дорогой мебели из ценных пород дерева, и апогеем этого величия был длинный массивный стол из красного дерева. Все было подобрано со вкусом. При входе Уильям испытал острую зависть. Он возжелал подобный кабинет в собственное распоряжении и восторженно свистнул.

Винсент сел за стол и предложил гостям присесть за кресла напротив него. Уильям без особых промедлений воспользовался предложением занять место в кресле, в то время как Рэджинальд, подойдя к столу, остался стоять.

– Так по какому делу вы прибыли, мистер Рэджинальд, – спросил банкир.

– По поводу проекта, который с вами обсуждал мистер Томас Хэтэуэй, – ответил дворецкий.

– Он? – с явным недоумением спросил Винсент, выпучив глаза в сторону Уильяма. – То есть, вы хотите сказать, что он...?

– Да, мистер Кроу. Вас разве что-то смущает? – поинтересовался Рэджинальд.

– Нет, но разве он достоин этого? Это же какой-то проходимец, – недовольным тоном говорил Винсент, отчего его голос казался еще более неприятным.

– Так-так-так, стоп! Я что? – вмешался Уильям.

– Мистер Уильям, вам пока рано знать все детали, – ответил Уильяму Рэджинальд.

– О, черт меня дери, он даже не знает, что к чему! – продолжил возмущаться банкир, схватившись за голову.

– Мистер Кроу, по-моему, вы начали забываться. Быть может, вы хотите оспорить решение мистера Хэтэуэй? – сказал Рэджинальд слегка повышенным, не свойственным ему тоном.

После этой фразы Винсент резко изменился в лице. В его глазах заискрился неподдельный страх. Он начал судорожно перебирать руками по столу.

– Что...? Ч-ч-что вы... н-н-нет! Ни в коем случае! – заикаясь, оправдывался Винсент. – Я всего лишь...

– Вы всего лишь должны выполнять свои обязательства, поэтому не стоит столь рьяно выражать свое мнение, которое ко всему прочему ни на что не влияет, – прервал оправдания Рэджинальд.

– Да, конечно, сэр, прошу прощения. Я не хотел сказать ничего дурного, – трясущимся голосом продолжал Винсент.

– Тем не менее вы высказали больше, чем вам стоило, мистер Кроу, – сказал Рэджинальд, подойдя к банкиру, и положил руку ему на плечо.

– Нет, то есть, да. Простите меня, сэр Рэджинальд, – говорил испуганный Винсент, глядя на Рэджинальда.

Уильям, видя, как на лбу Винсента выступил пот, и как того трясет от страха, задумался о том, как пренебрежительно он вел себя по отношению к Рэджинальду эти утром, и его самого бросило в дрожь.

– Что ж, судя по всему, вы осознали свою ошибку, мистер Кроу. Будем считать это маленьким недоразумением, – сказал Рэджинальд, убрав руку с плеча банкира и отойдя от него на прежнее место.

– Да, сэр, конечно, сэр! Этого больше не повторится, мистер Рэджинальд! – говорил покрасневший Винсент, утирая пот со лба.

– Что ж тогда сделайте то, что от вас требуется, мистер Кроу, – скомандовал Рэджинальд, подойдя к одному из шкафов, достал одну из папок и принялся ее рассматривать.

– Да, сэр, конечно, – кивнул Винсент, поправив воротник, и обратился к Уильяму: – У вас есть при себе документы?

– Какие документы? – спросил Уильям, обратив взгляд на Рэджинальда.

– Как какие? Я должен открыть счет на ваше имя. Как я, по-вашему, это сделаю без документов? – недоумевая, спросил Винсент.

– У вас возникли какие-то трудности мистер, Кроу? – спросил Рэджинальд, не отводя взгляда от папки.

– Э-э-э... Нет, мистер Рэджинальд, нет никаких проблем. Я все сделаю и без документов, – ответил он и снова обратился к Уильяму: – Назовите ваше имя, сэр.

– Уильям.

– Полное имя, сэр, – сквозь зубы сказал Винсент.

– А, прошу прощения. Уильям Эвери Левингстон, – ответил парень, испытав сочувствие к банкиру, который выглядел очень испуганным. – Скажите, какие документы нужны? Я вам их принесу, как только освобожусь.

– Нет-нет-нет, не стоит себя утруждать. Я все сделаю, – ответил Кроу, покосившись на Рэджинальда, поглощенного чтением документов, и записал имя в книгу, лежащую перед ним. – Будьте любезны, поставьте свою подпись напротив своей фамилии.

Банкир подвинул книгу Уильяму, и тот выполнил просьбу. Винсент долго заполнял множество формуляров, делал записи в бумагах и просил Уильяма поставить в них свои подписи.

– Все, мистер Левингстон, мы закончили. Осталось только подписать некоторые бумаги у мистера Лоуренса, и ваш счет будет открыт, – сказал Кроу

– У вас есть еще вопросы к мистеру Уильяму? – раздался голос Рэджинальда.

– Нет, сэр. Я все... все сделаю в точности, как было оговорено с мистером Хэтэуэй, – ответил Винсент.

– Вы уверены, мистер Кроу? – переспросил Рэджинальд.

– Конечно, мистер Рэджинальд! Я все сделаю как положено.

– В таком случае мы покинем вас, мистер Кроу, – сказал Рэджинальд, положив папку на свое место.

– Уже все? – спросил Уильям.

– Да, конечно. Не смею вас задерживать, мистер Рэджинальд, и вас, мистер Левингстон, – обращался Винсент к посетителям с виноватым видом, встав из-за стола.

– Итак, Уильям, нас ждет следующий пункт назначения, – обратился Рэджинальд, указав на выход.

Уильям незамедлительно встал, поправил одежду и направился к выходу, но, сделав пару шагов, резко развернулся и подошел к банкиру.

– До свидания, мистер Кроу. Приятно было познакомиться, – попрощался Уильям, протянув руку.

– Взаимно. До встречи, мистер Левингстон, – немного растерявшись, ответил Винсент, пожимая руку.

Уильям почувствовал, как вспотели ладони Винсента, но, не подавая вида, направился к выходу и, покинув кабинет, вытер руку о брюки.

– Мистер Кроу, впредь обдумайте свои слова прежде, чем их произнести, по крайней мере в разговорах, связанных с деятельностью мистера Хэтэуэй. Вам это ясно? – спокойно спросил Рэджинальд.

– Да, сэр, я все понял. Этого не повторится, уверяю вас, – ответил Винсент, виновато кивая.

– И проверьте отчет за предыдущий квартал, там есть ряд неточностей, – сказал Рэджинальд, указывая рукой на папку, которую он рассматривал.

– Да, мистер Рэджинальд, конечно, проверю.

– Успехов вам, мистер Кроу, и до скорой встречи, – попрощался Рэджинальд и направился к выходу.

– Всего хорошего, мистер Рэджинальд, – попрощался вслед Винсент.

Уходя, Рэджинальд аккуратно закрыл дверь. Винсент глубоко вздохнул и с облегчением рухнул в свое кресло.

– Пронесло, – выдохнул банкир.

– Что ж теперь, мы нанесем визит мистеру Корнелиусу Лоуренсу, с которым вы уже виделись, – сказал Рэджинальд. – Вы готовы, Уильям?

– Да, Рэдж... То есть, мистер Рэджинальд, – поправил себя Уильям. – Можно задать вопрос?

– Да, Уильям.

– То есть у меня два вопроса, хотя, нет – несколько, – колебался Левингстон.

– Спрашивайте, Уильям.

– Хорошо. Почему он был так напуган?

– Ответ лежит на поверхности. Мистер Винсент Кроу был свидетелем того, как один человек решил оспорить решение мистера Хэтэуэй. Упрежу ваш следующий вопрос: кончилось это для того мужчины весьма плачевно, хотя самому мистеру Кроу это пошло на пользу, ведь он сразу получил повышение, – ответил Рэджинальд. – И, кстати, вы, смею предположить, что вы были потрясены произошедшим, поэтому мне следует сказать, что вам меня опасаться не стоит. Вы можете обращаться ко мне на «ты», и называть меня Рэжем, если вам это угодно, в этом даже что-то есть. Хотя вам не помешало бы взять в привычку употреблять более учтивую манеру общения – это вызывает большую симпатию у собеседника.

– Э-э-э, ладно, хорошо, – сказал Уильям и, немного промешкавшись добавил: – Но я пока не пойму, что я должен буду делать? Не все же время я буду тебя... ой, то есть вас сопровождать?

– Верно. Как я вам сказал ранее, вы должны многому научиться. Извлекайте урок из всего, что вы видите и слышите. Вы постепенно войдете в игру, а пока вам рано знать всего. Мистер Хэтэуэй вас постепенно посвятит во все тонкости. Но уверяю вас, Уильям, вы получите то, о чем мечтаете. Мистер Хэтэуэй всегда держит слово.

– Хм, хорошо. А что за счет этот парень должен открыть?

– Ваш банковский счет. Отныне ваша награда будет приходить на него, и вы сможете обналечить необходимые вам средства.

– Ничего себе! Хех, теперь у меня есть собственный счет? И сколько на нем средств?

– Пока что счет не готов. Мистер Винсент Кроу только начал оформление. Как только он все сделает, на вашем счету будет триста долларов.

– Ого! – обрадовался Уильям. – А почему именно триста?

Рэджинальд вновь посмотрел на Уильяма пристальным взглядом.

– Понял, глупый вопрос.

– Мистер Уильям, я могу долго отвечать на ваши вопросы, но, если вы не против, то давайте направимся по нашим дальнейшим делам. В противном случае вам вновь придется телепаться за мной.

– А, да-да-да, конечно. Не стоит медлить, – сказал Уильям и направился к выходу.

Они вышли из банка и спокойным шагом направились в сторону мэрии. Отойдя не более ста метров пару догнал пастор Роланд О'Нил.

– Добрый день, господа, – любезно поздоровался Роланд.

– Привет, – ответил Уильям.

– Доброго вам дня, святой отец, – учтиво поприветствовал Рэджинальд. – Разрешите представиться: Рэджинальд, дворецкий дома Хэтэуэй.

– О, слышан о вас, – Рэджинальд кивнул головой на реплику Роланда. – Приятно познакомиться, мистер Рэджинальд. Вы и семья Хэтэуэй не собираетесь посетить воскресную службу? Был бы очень рад вас там видеть, и тебя, Уильям, тоже. Прошу прощения за бестактность, я позабыл представиться. Мое имя – Роланд О'Нил.

– Боюсь, это едва исполнимое пожелание, мистер О'Нил. Мистер и мисс Хэтэуэй очень занятые люди и к тому же весьма скептически относятся к религиозным учениям, которые проповедует церковь, – ответил на предложение Рэджинальд.

– А вы, мистер Рэджинальд? Что насчет вас?

– Боюсь, что мой ответ будет аналогичным, мистер Роланд О'Нил. К сожалению, я не разделяю ваших идей относительно нашего бытия.

– Вы не верите в Всевышнего?

– Я склонен считать верования весьма ненужной атрибутикой культуры человечества, которая изжила себя. Гневом Божьим нынче все труднее кого-либо напугать, ведь так? Тем более что это за понятие – «Верить»? Мы должны знать что-либо наверняка, а чего не знаем – постигать. Только так можно получить результат.

– От чего же вы так думаете, мистер Рэджинальд?

– Это будет очень долгий разговор, мистер Роланд О'Нил. Я стараюсь избегать религиозных споров, так как они не приносят ничего положительного. Те, кто говорит, что в споре рождается истина, лукавят: в споре рождаются прежде всего конфликты, и самые яростные из них – как раз в религиозных трениях. Я готов обсудить с вами эту тему, но, с вашего позволения, отложим этот разговор до более подходящего момента, так как мы весьма заняты в сей момент, – тактично ответил Рэджинальд.

– Конечно, мистер Рэджинальд, я понимаю. В таком случае до встречи. Буду рад выслушать вашу точку зрения. Быть может, мне удастся изменить ваше мнение, и свет Божий коснется вашей души.

– Едва ли вам это удастся, святой отец. Библия весьма спорный источник, она в значительной мере искажает реальность нашего с вами бытия.

Эта фраза Рэджинальда ударила Роланда в самое сердце. Похожие слова произносил его отец, когда тот обосновывал культ. Но тем не менее Роланд старался не подавать вида.

– Простите, как вы сказали? – спросил Роланд.

– Библия – весьма спорный источник. Она в значительной мере искажает реальность нашего с вами бытия. Все совсем не так.

Роланд молчал после этой реплики дворецкого. Он погрузился в мысли своего прошлого. Воспоминания о его отце нахлынули с такой силой, что он слегка оторвался от реальности. Но его мысли прервал Рэджинальд:

– Что ж, мистер Роланд О'Нил, успехов вам и до скорой встречи, – попрощался Рэджинальд и продолжил идти к мэрии.

В этот момент мимо них пробежал Винсент, держа в руках кипу бумаг. Взгляды Уильяма и Винсента пересеклись, и банкир кивнул Уильяму на бегу, пока дворецкий попрощался с пастором.

– До свидания, Роланд, – попрощался Уильям, но, сделав пару шагов, вернулся и вновь обратился к священнику: – Кстати, если тебе нужен певчий в хор, у меня есть один претендент. Его имя Винсент, у него ангельский голос.

Роланд лишь кивнул в ответ и неспешно продолжил свой путь. Он вновь ушел в пучину мыслей о тех самых словах, что когда-то произносил его отец, и которые он только что услышал из уст Рэджинальда. Неужели события двадцатипятилетней давности вновь повторяются? Или же это просто совпадение? В любом случае Роланд решил поделиться этим со Стивом, как можно скорее.

Х

Рэджинальд вместе с новообретенным протеже Хэтэуэй направился в мэрию. По пути дворецкий рассказывал Уильяму разные факты о тех или иных заведениях, что им попадались на маршруте. Слушая рассказы Рэджинальда, Уильям вновь расслабился и даже сам начал вставлять интересные, на его взгляд истории, которые происходили с ним. В такой довольно дружеской обстановке они почти дошли до мэрии, когда их разговор прервала девушка.

Это была прекрасная молодая леди, одетая довольно дорого. Ровесница Уильяма, его давняя знакомая и первая – и, наверное, единственная – его любовь. Ее звали Ребекка Смит.

– Уильям? Это ты? – спросила она.

– А? – отвлекся Левингстон и, узнав в девушке свою давнюю подругу, продолжил: – Ребекка? Ты? Как? Ты же уехала учиться! Давно ты вернулась?

– Да, это я, – улыбалась она. – Я уже давно вернулась, теперь преподаю в Колумбийской Гимназии.

– Ого! Ты... ты молодец! – восхищался Уильям, не в силах поверить, что перед ним его давняя любовь, ставшая еще прекраснее прежнего. – Я так рад тебя видеть!

– Я тоже, Уильям, – улыбалась Ребекка.

– Прошу прощения, может, Уильям представит меня этой прелестной милой леди? – нарушил неловкое молчание Рэджинальд.

– Ох, да, точно, – слегка запнулся от смущения Уильям. – Знакомься, это Рэ... мистер Рэджинальд, дворецкий уважаемой семьи Хэтэуэй, – представил он дворецкого. – А это Ребекка, мы с ней давно знакомы.

– Очень приятно, мистер Рэджинальд, – поприветствовала девушка.

– И мне чрезвычайно приятно познакомиться с вами, милая леди. Вы так молоды и, тем не менее, вы преподаете в одной из самых престижных школ города – это заслуживает похвалы.

– Благодарю, мистер Рэджинальд, – ответила она на комплимент, опустив взгляд.

– Ну что ж... Может, позже, как-нибудь еще встретимся? – взволнованно спросил Уильям.

– Да, конечно, Уил. Буду рада.

– Замечательно. Тогда до встречи! – попрощался Уильям.

– До встречи, Уил, – попрощалась Ребекка и продолжила свой путь.

Уильям и Рэджинальд тоже пошли дальше. Левингстон по пути несколько раз оглянулся, провожая девушку взглядом.

– Уильям, она вам нравится? – спросил Рэджинальд.

– Что? Да не... то есть... Да, Рэдж, она мне безумно нравится.

– Что ж, расскажите мне о ней.

– Она... Мы с ней росли вместе. Мы много играли, когда были детьми. Она – самая лучшая девчонка из всех, кого я видел, мне было так хорошо проводить с ней время. А потом она уехала на учебу, и мы не виделись много лет. И вот теперь она снова вернулась. Поверить не могу.

– Так скажите, что вы к ней равнодушны.

– Что? Да не, Рэдж, она... Она достойна лучшего.

– Уильям, вы напрасно принижаете себя. Вы молоды, симпатичны, энергичны и остроумны. К тому же вы встаете на путь обретения больших богатств. Так что вы обладаете всем необходимым, чтобы покорить любую даму, и сможете составить достойную конкуренцию любому ухажеру.

– Ты действительно так думаешь, Рэдж?

– Конечно. Вам необходимо только подобрать хороший наряд и найти в себе смелость признаться в своих чувствах вашей возлюбленной. С первым пунктом я готов оказать вам помощь.

– Правда?

– Уильям, уж лучше попробовать и быть отвергнутым, чем всю жизнь корить себя за то, что проявил слабость и не реализовал своей мечты. Тем более что у вас для ее реализации все есть.

– Да, Рэдж, ты, наверное, прав. Надо... Вот черт! Я ж не спросил, где она живет! Черт! Вот Дурак! – начал ругать себя Уильям.

– Не стоит себя корить, Уильям. Я узнаю, где живет Ребекка. А вам стоит написать ей письмо. Это было бы очень романтично с вашей стороны.

– Рэдж, да ты мой ангел-спаситель! – обрадовался Уильям. – Ты... Я так благодарен!

– Ну, я никакой не ангел. Это всего лишь моя работа, а свою работу я делаю хорошо.

– Да, ты чертовски хорош, Рэдж!

– Благодарю за высокую оценку моим трудам. Мы почти пришли, Уильям. Уже видно здание мэрии.

Войдя в мэрию, Уильям удивился количеству людей. В этой суматохе они проследовали к приемной мэра, где секретарь, увидев Рэджинальда, вскочил из-за стола и ворвался в кабинет, чтобы предупредить Лоуренса о прибывшем дворецком Хэтэуэй. Тут же из кабинета мэра вышел Винсент Кроу, который нес охапку бумаг, и кивнув, сказал дворецкому, что все идет по плану. Рэджинальд одобрительно кивнул в ответ.

Рэджинальд, подойдя к дверному проему, учтиво постучал по косяку и вошел в кабинет, где его встретил взбудораженный неожиданным появлением мэра.

– Добрый день, мистер, Лоуренс, – поздоровался Рэджинальд.

– О, здравствуйте, мистер Рэджинальд! – с наигранной радостью поприветствовал Корнелиус гостя. Заметив, что с дворецким пришел тот самый молодой человек, что был задержан констеблями накануне, он насторожился. – Чем обязан столь нежданному визиту?

– У меня есть к вам ряд вопросов, мистер, Лоуренс. И было бы славно, если б ваш секретарь не присутствовал при нашей беседе.

Корнелиус жестами начал прогонять своего секретаря, и тот удалился, закрыв за собой дверь.

– Мистер Рэджинальд, я полагал, что вчерашнее досадное недоразумение с этим молодым человеком было улажено, – виновато обратился мэра.

– Мистер Лоуренс, я не по этому вопросу вас побеспокоил, – Рэджинальд достал письмо, переданное Картером, и протянул его Лоуренсу. – Что вы можете сказать относительно этого письма?

– Но... но я не писал этого, – ответил Корнелиус бегло пробежавшись по тексту.

– Однако на нем печать мэра, и она подлинная, – заметил Рэджинальд.

– Да, но... Но я ничего подобного не подписывал и печатей не ставил! Это явно какая-то ошибка, мистер Рэджинальд. Или меня кто-то хочет подставить! – взволнованно оправдывался мэра. – Уверяю вас, мистер Рэджинальд, я к этому не причастен.

– Возможно. Тогда кто мог так умело подделать вашу подпись и получить доступ к печати? – спросил Рэджинальд.

– Если только, Абрахам, мой... – задумался Корнелиус. – Молодой человек, напомните, как вас...? – обратился он к Левингстону.

– Уильям.

– Ах, да, Уильям. Уильям, будьте добры, позовите моего секретаря Абрахама.

Уильям кивнул, подошел к двери и, высунув голову, окликнул секретаря по имени, но ответа не последовало. Тогда он вышел в приемную – она была пуста.

– Мистер Лоуренс, ваш секретарь, похоже, слинял, – крикнул из приемной Левингстон и вернулся в кабинет.

– Что? Абрахам? Я так и знал, что это он сделал! Только он на такое способен, мерзкий пройдоха! – возмущенно выкрикнул Лоуренс.

– Если вы знали, что он способен на такое, почему не приняли должных мер? – спросил Рэджинальд.

– Я... то есть я имел в виду, что только у него был доступ. Я и не думал, что он может работать на... – начал оправдываться Корнелиус.

– Довольно. – перебил его Рэджинальд. – Мистеру Уильяму не нужно знать некоторых имен, по крайней мере, мистер Хэтэуэй не давал распоряжений о его просвещении в подобных вопросах. А вам бы стоило более внятно формулировать свои мысли и избавить свою речь от двоякого толкования, мистер Лоуренс. Однажды вы можете столкнуться с непониманием такого рода, что никто не станет разбираться в том, что вы на самом деле имели в виду.

– Прошу прощения, мистер Рэджинальд. Я... я не хотел, – виновато опустил голову мэр.

– Подготовьте все данные на вашего секретаря и немедленно пустите по следу ищек, охотников за головами, на ваше усмотрение. Но не занимайте время мистера Картера; пусть он занимается теми задачами, которые выполняет от имени мистера Хэтэуэй. Ваш секретарь – ваша забота. Вам ясно, мистер Лоуренс?

– Да... да, конечно, я все сделаю, мистер Рэджинальд, можете не сомневаться.

– Мистер Лоуренс, ждите ночного визита самого мистера Хэтэуэй здесь, в мэрии. Будьте любезны не разочаровывать его и принести положительные вести о вашем секретаре.

– Да, сэр, я вас понял, – услужливо ответил Лоуренс.

– И вам следует лучше подбирать персонал, мистер Лоуренс, и хоть как-то минимально вводить их в курс правил. Вы поставлены на эту должность, чтобы решать проблемы, а не создавать их. Вместо этого мистер Хэтэуэй лично должен заниматься отдельными вашими ставленниками, как, например, мистером Картером.

– Конечно, мистер Рэджинальд. Я все понял, впредь этого не повторится, уверяю вас.

– Успехов вам, мистер Корнелиус Лоуренс, и до скорой встречи, – попрощался Рэджинальд, направившись к выходу.

– До... – Корнелиус немного замешкался. – Мистер Рэджинальд, постойте.

– У вас еще что-то, мистер Лоуренс? – спросил Рэджинальд обернувшись.

– Да, мистер Рэджинальд. Шериф Стив Браун ведет расследование, и он хотел бы задать несколько вопросов мистеру Хэтэуэй. Я сказал, чтобы он не беспокоил его, поэтому хотел бы поинтересоваться: как быть с ним? – проговорил Корнелиус, словно оправдываясь.

– Что ж, можете передать мистеру Стиву Брауну, что мистер Хэтэуэй рассмотрит его просьбу и даст ответ в ближайшее время. Ждите вечерней аудиенции.

– Хорошо, мистер Рэджинальд, я вас понял.

– У вас все, мистер Лоуренс? – спросил Рэджинальд.

– Да, мистер Рэджинальд, на этом все.

Рэджинальд учтиво кивнул и вышел из кабинета, а вслед за ним, помахав рукой, вышел Уильям.

Наблюдая, как мэр целого города, оправдывался перед дворецким каких-то антикваров, Уильям задумался: кто же на самом деле этот Томас Хэтэуэй? Человек, чей дворецкий так общается с мэром, явно не врал о той власти, которую может дать Уильяму в обмен на должную службу. Левингстона охватило двойственное чувство: с одной стороны, он по-человечески сочувствовал мэру, который выглядел загнанным; с другой – теперь он точно не сомневался, что если будет делать все правильно, то получит ту огромную власть и богатства, к которым так стремился.

Покинув мэрию, Рэджинальд взглянул на свои часы и констатировал, что уже пора обедать и теперь, завершив все необходимые на сегодня визиты, они могут направиться в дом мистера Хэтэуэй, который пригласил Уильяма на обед. Уильям и не думал отказываться даже потому, что ужасно проголодался. По дороге Уильям предложил пройти более коротким путем, и Рэджинальд согласился.

– Рэджинальд, – обратился Левингстон.

– Да, Уильям.

– Не кажется вам, что в отношении Мэра ты был... То есть можно было помягче?

– Вы испытываете сочувствие к мистеру Лоуренсу?

– Наверное... Он выглядел таким... Да, можно сказать, что мне его жаль, – неуверенно отвечал Уильям, подбирая слова.

– Уильям, вы живете на свете уже немало лет, но все же не можете построить логических связей. Вы не анализируете всего того, что происходит с вами и вокруг, оттого и делаете сомнительные выводы. Именно об этом я вам говорил этим утром.

– Опять занудство, – едва слышно прошептал про себя Уильям, и продолжил уже в полный голос. – При чем тут сожаление и логика? Объясни, конкретнее. Скажем, приведи пример этой великой логики.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.